

Православный ВЕСТНИК

ЯНВАРЬ 2015

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 Житие Святой Равноапостольной Нины

6 Спектакль «12 месяцев»

8 Рождественские колядки

9 Слово пастыря

12 Духовное наследие:
Святитель Николай Сербский
«Вера образованных людей»
Символ веры с толкованием

Семейное чтение:

18 «Умей нести свой крест и веруй»

20 «Ты представляешь? Мы будем
мучениками!..»

23 Несколько правдивых историй

25 О молитве

26 Петрович

28 Наши родители – и наша вера

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

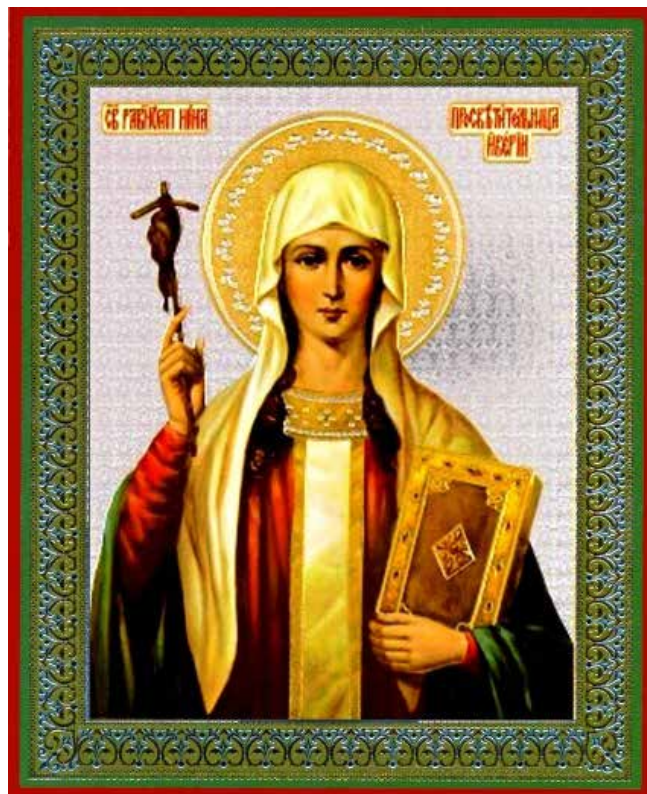
СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ НИНА

Дни памяти: 14/27 января и 1/14 октября

Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии, родилась около 280 года в городе Коластры, в Каппадокии, где было много грузинских поселений. Её отец Завулон доводился родственником святому великомученику Георгию Победоносцу (память 23 апреля). Он происходил из знатного рода, от благочестивых родителей, пользовался расположением императора Максимиана (284 - 305). Находясь на военной службе у императора, Завулон, как христианин, содействовал освобождению пленных галлов, принявших христианство. Мать святой Нины, Сусанна, была сестрой Иерусалимского Патриарха (некоторые называют его Ювеналием).

Двенадцати лет от роду, святая Нина пришла в Иерусалим вместе с родителями, у которых была единственной дочерью. По их обоюдному согласию и по благословению Патриарха Иерусалимского, Завулон посвятил свою жизнь служению Богу в пустынях Иорданских, Сусанна была поставлена диаконисой при храме Гроба Господня, а воспитание святой Нины было поручено благочестивой старице Нианфоре. Святая Нина проявила послушание и прилежание и через два года, при помощи благодати Божией, твердо навывкла исполнять правила веры и с усердием читала Священное Писание.

Однажды, когда она, плача, сопереживала евангелисту, описывающему распятие Христа Спасителя, мысль её остановилась на судьбе Хитона Господня (Ин. 19, 23 - 24). На вопрос святой Нины, где пребывает Хитон Господень (сведения о нём помещены 1 октября), старица Нианфора пояснила, что нешвенный Хитон Господень, по преданию, отнесён мцхетским раввином Элеazarом в Иверию (Грузию), именуемую Уделом Божией Матери. Сама Пречистая Дева во время Своей земной жизни была призвана апостольским жребием к просвещению Грузии, но Ангел Господень, явившись Ей, предрёк, что Грузия

станет Её земным уделом впоследствии, при скончании времен, и Промысл Божий уготовал Ей апостольское служение на Афоне (также именуемом Уделом Божией Матери).

Узнав от старицы Нианфоры, что Грузия ещё не просвещена светом христианства, святая Нина денно и ночью молилась Пресвятой Богородице, да сподобит её увидеть Грузию обращенной ко Господу, и да поможет ей обрести Хитон Господень.

Царица Небесная услышала молитвы юной праведницы. Однажды, когда святая Нина почивала после долгих молитв, Пречистая Дева явилась ей во сне и, вручив крест, сплетенный из виноградной лозы, сказала: "Возьми этот крест, он будет тебе щитом и оградой против всех видимых и невидимых врагов. Иди в страну Иверскую, благовестуй там Евангелие Господа Иисуса Христа и обрящешь благодать у Него: Я же буду тебе Покровительницей".

Пробудившись, святая Нина увидела в своих руках крест (ныне хранится в особом кивоте в Тбилисском Сионском кафедральном соборе), возрадовалась духом и, придя к своему дяде, Патриарху Иерусалимскому, рассказала о видении. Патриарх Иерусалимский благословил юную деву на подвиг апостольского служения.

По пути в Грузию святая Нина чудесным образом избежала мученической смерти от армянского царя Тиридата, которой подверглись её спутницы – царевна Рипсимия, её наставница Гаиания и 35 дев (память 30 сентября), бежавшие в Армению из Рима от гонений императора Диоклитиана (284 - 305). Укрепленная видениями Ангела Господня, явившегося в первый раз с кадилом, а во второй – со свитком в руке, святая Нина продолжила свой путь и явилась в Грузию в 319 году. Слава о ней вскоре распространилась в окрестностях Мцхета, где она подвизалась, ибо проповедь её сопровождалась многими знамениями. В день преславного Преображения Господня, по молитве святой Нины, во время языческого жертвоприношения, совершаемого жрецами в присутствии царя Мириана и многочисленного народа, были низвергнуты с высокой горы идолы – Армаз, Гац и Гаим. Это явление

сопровождалось сильной бурей.

Войдя в Мцхету, древнюю столицу Грузии, святая Нина нашла приют в семье бездетного царского садовника, жена которого, Анастасия, по молитвам святой Нины, разрешилась от неплодства и уверовала во Христа.

Святая Нина исцелила от тяжкого недуга грузинскую царицу Нану, которая, приняв святое Крещение, из идолопоклонницы стала ревностной христианкой (память её совершается 1 октября). Несмотря на чудесное исцеление супруги, царь Мириан (265 - 342), внимая наущениям язычников, готов был подвергнуть святую Нину жестоким мучениям. «В то самое время, как вымышляли казнь святой праведнице, померкло солнце и непроницаемая мгла покрыла место, где находился царь». Царь внезапно ослеп, а пораженная ужасом свита начала умолять своих языческих идолов о возвращении дневного света. «Но Армаз, Заден, Гаим и Гац были глухи, и мрак умножился. Тогда уstraшённые единогласно воззвали к Богу, Которого проповедовала Нина. Мгновенно рассеялся мрак, и солнце осветило всё своими лучами». Это событие совершилось 6 мая 319 года.

Царь Мириан, исцелённый святой Ниной от слепоты, принял святое Крещение вместе со своей свитой. По прошествии нескольких лет в 324 году христианство окончательно утвердилось в Грузии.

Летописи повествуют, что святой Нине, по её молитвам, было открыто, где сокрыт Хитон Господень, и там был воздвигнут первый в Грузии христианский храм (вначале деревянный, ныне каменный собор в честь 12-ти святых Апостолов, Светицховели).

К тому времени, с помощью византийского императора Константина (306–337), приславшего по просьбе царя Мириана в Грузию Антиохийского епископа Евстафия, двух священников и трех диаконов, христианство окончательно упрочилось в стране. Однако горные области Грузии оставались непросвещёнными. В сопровождении пресвитера Иакова и одного диакона святая Нина отправилась к верховьям рек Арагви и Иори, где проповедала Евангелие язычникам-горцам. Многие из них уверовали во Христа и приняли святое Крещение. Оттуда святая Нина прошла в Кахетию (Восточная Грузия) и поселилась в селении Бодбе, в маленькой палатке на склоне горы. Здесь она вела подвижническую жизнь, пребывая в постоянных молитвах, обращая ко Христу окрестных жителей. В их числе была и царица Кахетии Соджа (София), принявшая Крещение вместе со своими царедворцами и множеством народа.

Совершив своё апостольское служение в Грузии, святая Нина была извещена свыше о близкой кончине. В послании к царю Мириану она попросила его прислать епископа Иоанна, чтобы он приуготовил её в последний путь. Не только епископ Иоанн, но и сам царь, вместе со всем духовенством, отправились в Бодбе, где у смертного одра святой Нины были свидетелями многих исцелений. Назидаая народ, пришедший ей поклониться, святая Нина, по просьбе своих учениц, рассказала о своем происхождении и жизни. Этот рассказ, записанный Соломией Уджармской, послужил основанием жития святой Нины.

**Крест
Св. Нины**

Благоговейно приобщившись Святых Тайн, святая Нина завещала, чтобы ее тело погребли в Бодбе, и мирно отошла ко Господу в 335 году (по другим источникам, в 347, на 67-м году от рождения, после 35 лет апостольских подвигов).

Царь, духовенство и народ, скорбя о кончине святой Нины, хотели перенести её останки в соборную Мцхетскую церковь, но не могли сдвинуть гроба подвижницы с избранного ею места упокоения. На этом месте в 342 году царь Мириан основал, а сын его царь Бакур (342–364) завершил и освятил храм во имя сродника святой Нины, святого великомученика Георгия; позднее здесь был основан женский монастырь во имя святой Нины. Мощи святой, по повелению её сокрытые под спудом, были прославлены многими исцелениями и чудесами. Грузинская Православная Церковь, с согласия Антиохийского Патриархата, наименовала просветительницу Грузии равноапостольной и, причислив к лику святых, установила её память 14 января, в день её блаженной кончины.

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life216.htm>

СПЕКТАКЛЬ «12 МЕСЯЦЕВ»

В конце ноября в нашей приходской школе закончился учебный год. В субботу, 6 декабря, состоялись выпускной утренник, конкурс рисунков и спектакль «12 МЕСЯЦЕВ», поставленный силами учителей, учеников и родителей школы.

Всем, принимавшим участие в постановке спектакля, в общей подготовке, в создании великолепных декораций, в создании костюмов, в приготовлениях на кухне – огромное спасибо!

**СЧАСТЛИВОГО
НОВОГО
ГОДА!**

**Победительница
конкурса рисунков
Виктория Викторова
в костюме «Лето»**

ГОВОРЯТ ДЕТИ

Четырёхлетний мальчик привык постоянно видеть маму в джинсах. И вдруг она одела платье.
– Мама! Так ты девочка, что ли?!

Сын протягивает маме школьный дневник и, глядя в глаза, говорит:

– Главное, что мы все живы и здоровы, правда, мам?

– Дочь, я узнала, как можно быстро доставить письмо Дедушке Морозу: его надо положить в морозилку.

– Так вот кто у меня мороженое из морозилки берёт!

Сын пришёл из детского сада, где им рассказывали про пещерных людей: «Пап, представляешь, давным-давно, так давно, когда ещё не было Wi-Fi, жили люди, у которых не было одежды и они ходили в шкурах». На что папа заметил, что в его детстве вообще не было интернета. Сын удивленно спрашивает: «Папа, так ты пещерный люд, что ли?»

Трёхлетняя Ксюша услышала слова пасхального тропаря: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!»

Она тропарь запомнила и часто напевала его. Когда родители прислушались, то услышали: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и КСЮШАМ во гробех живот даровав!»

Девочке 9 лет. Родители сделали стенд с её фото от рождения до 9 лет. Просмотрев всё от начала до конца, сказала: «Боже, как же летит время!»

Прихожу домой после работы, дома чистота: пол вымыт, пыль стёрта, ванна вычищена, в шкафах прибрано, всё на своих местах лежит. Дочь (17 лет) на кухне посуду моет, в кастрюле что-то варится. Ёкнуло моё сердце, неспроста всё это! Была маленькая: двойку получит или нашкодит, чтобы её не ругали прибирала в своей комнате, а тут такие масштабы, ох неспроста!

– Ярослав, что случилось?

– Мама, подожди, сейчас расскажу, — и выражение на лице какое-то виноватое.

– Дочь, не тяни.

– Ты, уже сама, наверное, догадываешься?

Мне дурно стало, давление подскочило. Естественно, я обо всём догадалась: выросла дочка, повзрослела...

– Мама, я принесла домой крольчонка, можно он у нас ...

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КОЛЯДКИ

Слева направо:

Марина Леписова с младенцем Софьей, о. Павел Токарев, Андрей Леписов с сыном Григорием, Дарья Токарева, Пелагея Леписова, Виктория Викторова, Лидия Токарева, Эмилия Токарева, Татьяна Гудинг

У нас в приходе давно существует традиция Рождественских колядок, когда церковный хор под управлением нашего регента Наталии Станько ездит по домам прихожан и поздравляет их с этим светлым праздником пением праздничных тропарей и колядок. Обычно это происходит на второй день после Рождества, чтобы сами хористы тоже смогли отметить праздник в кругу семьи. Все собранные пожертвования идут нашей церкви. Рабочий день хористов начался в 9 утра с посещения дома нашего настоятеля, благословившего нас, и закончился в полночь (домой вернулись только к часу ночи). Мы объехали 28 домов и собрали \$1820 (с учётом пожертвований самих хористов). Многие из тех, кого мы навещали, по состоянию здоровья не имели возможность прийти в церковь на Рождество, и поэтому для них приезд хора был особенно радостным. В этот раз с хором ездили: Наталия Станько, Георгий Бергхолц,

Фаина Овчинникова, Наталия Губченко и две её дочери Татьяна и Екатерина, Константин Жуковский и новый член нашего хора Ирина Анискова. Спасибо всем, кто принимал участие и всем жертвователям!

Как нетрудно догадаться, традиция будет жить, только если её будет поддерживать наша молодёжь. Последние несколько лет с колядками по домам ездит и детский хор под управлением диакона Павла Токарева. Дети пели весело, чётко, уверенно, даже не пользуясь нотами – вот что значит детская память! Многие хозяева были растроганы до слёз! Детей приглашали к столу, угощали конфетами, пирогами и другими сладостями. Детский хор собрал \$600, которые пойдут на ремонт церковной школы. Больше всего радует то, что дети разделили радость от Рождества Христова с другими прихожанами, и это ещё раз сблизило нас всех между собой во Христе!

Константин Жуковский

ОТОДВИНУТЬ ШКАФ

Священник Константин Пархоменко

Выражение «Отодвинуть шкаф» мы встречаем в книге В.В. Розанова «Апокалипсис нашего времени» (1917-18 гг.). Розанов сравнивал современную ему Церковь со шкафом, придавившим живую человеческую жизнь и веру. Многослойны и тяжелы все правила и обязанности внутри неё, а в особенности для ребёнка! Правда ли это? Что делать?

У меня много знакомых христиан разных конфессий. (Отчасти это объясняется тем, что по благословению священноначалия я в течение ряда лет готовил православные передачи на протестантском радио «ТЕОС».) И с этими людьми я с радостью общаюсь. Например, всех приглашаю в собор, в котором служу, на экскурсию. Я рассказываю гостям о храме, иконах, об истории православия, отвечаю на вопросы.

Совсем недавно наш храм посетила паства пятидесятнической церкви. После встречи подошёл молодой человек, ведущий группы детского служения. Он сказал: «А можно я отдельно приду с нашими детьми? Я хочу, чтобы вы рассказали о православных святых, о вашем удивительном богослужении и о встрече с Богом, которая на нём происходит».

В чём парадокс этого вопроса? В том, что именно Православную Церковь часто обвиняют в мертвенности, схоластизме, убивающем всякую искру подлинной религиозности.

И вот этот человек, свидетель «подлинно живой» религиозности, просит провести встречу с православным священником.

Значит, есть в православии, в этих обрядах, священнодействиях то, по чему тоскует душа искреннего верующего человека неправославного исповедания. Есть! И я со всей уверенностью, наблюдая детей, растущих в вере, могу сказать: православие – не пыльный душный шкаф, кадилым дымом удушающий религиозное чувство детей.

Если уж сравнивать православие со шкафом, то с «платыным шкафом» из «Хроник Нарнии» К. Льюиса. Тот шкаф, если сквозь

него протиснуться, вёл в потрясающую сказочную страну, наполненную невероятными приключениями.

Православие интересно для ребёнка. Оно интересно не только разукрашенным храмом, завораживающим обрядом, необычными одеждами, пением и прочим.

Православие интересно самим учением, ведь оно учит о том, что духовный мир – это такая же реальность, как и мир наш, земной, и этот духовный мир – рядом, просто он невидим.

Мир моих детей, которые даже не от момента рождения, а от момента зачатия воспитываются в Церкви, вмещает и Бога, и святых, и усопших, и ангелов. И бесов. Для обычного ребёнка непонятно, кто такая, например, баба Яга, какой-нибудь леший. Это что, все придумано? Значит, сказка – это неправда?..

Мои дети воспринимают сказку иначе. Они знают, что бесы – это реальность, что они могут принимать любой образ. И поэтому такие мифологические злые персонажи сказок не вымысел. Как не вымышлены подвиги древних героев-богатырей, борющихся с драконами, добывающих живую воду, умирающих, но силою Божиею оживающих. Может быть, что-то в сказках преувеличено, что-то надумано позже, но идея доброй сказки безусловно исторична. Это, кстати, так и есть на самом деле, и об этом много писал ленинградский ученый В. Пропп (См.: «Исторические корни волшебной сказки» и другие его работы).

Но разговор не о сказке, а о том, что ребёнок изначально расположен к тому, чтобы воспринимать мир мистично. Ребёнок верит, что мир населён таинственными существами, что в мире идёт скрытая борьба добра, любви, красоты со злом, ненавистью, уродством.

Расставаться (помню по себе) с этими мыслями, понимать, что всё материально, механистично, очень грустно.

Так вот, Церковь имеет власть объяснить малышу, что на самом деле все так и есть. В мире действительно идёт борьба сатаны с

добром, проявлениями Божией красоты и мудрости. У Достоевского читаем: «В мире идёт битва сатаны с Богом, и поле этой битвы – сердца людей». Это не совсем верная формула. Сатана – не равный Богу противник, между ними никакой битвы быть не может. А что есть? Огромная злоба сатаны, который всеми силами, хитростью и подлостью старается навредить Божиим замыслам о мире и человеке. Правота Достоевского в том, что материальный мир – скажем, моря, леса, насекомые и проч. – не привлекает сатану. Его заманчивая добыча – человек, созданный по образу Божию и имеющий наследовать Царство Небесное. Вот почему со всею силою сатана обрушивается именно на человека, на его душу. Действительно, сокровенная глубина души человека, называемая в Библии сердцем, становится тем местом, где пересекаются благодатная Божия воля, желающая возвести человека на небо, и сатанинская злоба, мечтающая увлечь человека за собою, в преисподнюю.

Духовная жизнь ребёнка, как, конечно, и взрослого, никогда не должна «зацикливаться» на обряде. Обряд – это именно обряд, то есть лишь одежда, покров таинственной реальности. Обряд может изменяться соответственно времени, культуре – духовная реальность остается неизменной. Обряд может отступать на второй план, если того требует высший закон христианства – закон любви. Но обряд не главное! И он собою не определяет и не исчерпывает всей тайны жизни с Богом.

Если так воспитывать ребёнка, он никогда не будет воспринимать Церковь как тоскливый пыльный шкаф. Богослужбная жизнь храма, обряд его будут радовать, но если их по какой-то причине нет, христианство его не закончится, не иссякнет.

Например, ребёнок попадает на лето к неверующей (или не посещающей храм) бабушке, или в лагерь. Если за беготней на речку, волейболом, песнями у костра под гитару он забудет про Бога (в храм-то не ходит), то вера такого человека мало чего стоит.

Или же бабушка кормит котлетами, а её надо слушать, значит, посту конец, ешь что хочешь, развлекайся как хочешь.

Как ведёт себя ребенок, у которого вся его религиозность не сведена к привычным

обрядовым формам, для которого его вера – это живое чувство?

В том же лагере он найдёт время уединиться и помолиться, побеседовать с Богом. Он не будет смеяться над пошлыми шутками ребят, если они касаются веры, Бога, Церкви.

Он знает, что можно съесть котлету и сладкий пирог, испеченный бабушкой, но если сегодня постный день, лучше отказаться от второго куска пирога. Если предлагают мороженое – откажись: «спасибо, но сегодня просто не хочется», дают конфету – возьми, искренне поблагодари, но скажи, что съешь потом. Ты её действительно съешь, но, например, завтра.

Наконец, пост не сводится к пище. Всегда можно в постный день пожертвовать развлечением, отказаться от телевизора.

И делать это должен ребёнок не по принуждению, а с радостью и свободно, исходя из собственного желания.

Кто-то скажет, что это невозможно. Что ребёнок просто не сможет отказаться от сладостей, которые предлагают, или от интересного кинофильма. Но на самом деле это реальность. Ребёнок, который не может сознательно и совершенно свободно отказаться от удовольствия, – просто ребёнок с болезненно неразвитой волей. Четырёхлетний, может быть, и не сможет, но этого от него никто и не требует. А восьмилетний обязан не быть рабом желаний, но властвовать над ними. Если этого нет – это исключительно вина родителей.

В прошлом году моя дочь была в лагере на одном из островов озера Вуокса. На этом острове есть огромные гранитные глыбы с высеченными древними людьми рисунками, – так называемыми петроглифами. Там же есть группа камней, напоминающая доисторических животных: мамонта, медведя, черепаху и проч. И вот среди этих каменных животных устроена площадка, которая, по мнению археологов, могла служить жертвенником. Все это интересные свидетельства каких-то древних языческих культов.

В качестве оригинального мероприятия в этом лагере устроили праздник для детей: сбор подношений каменным животным. Каждый должен был найти или сделать что-то замечательное: необычный камень, венок из цветов и т.д. Потом дети отправлялись все

вместе к животным и клали на жертвенник свои подарки.

Когда дочь мне об этом рассказала, я спросил её: «А ты участвовала в этом?» «Нет, конечно, папа, я же христианка, я не могу приносить жертвы языческим богам», — ответила она с детской серьёзностью и бескомпромиссностью. Меня очень порадовало это.

Ребёнка нужно воспитывать в любви к Богу. В любви к Богу, а не в страхе, и именно к Богу, а не к обряду. Когда произошёл большевистский переворот 1917 года, мы помним, с какой ненавистью к религии, к Церкви разрушали храмы, убивали священнослужителей русские люди. Люди, которых с детства приводили в храмы, исповедывали, причащали, которым преподавали в школах Закон Божий. Это значит, что этим людям не привили подлинной любви к Церкви, к Богу. В их жизни был тоскливый и

душный обряд к которому их принуждали. Но их не научили подлинной религиозности.

Вот этому мы должны учить наших детей. Сообщить им настоящую любовь к Богу, к православной христианской вере, к нашей церковной культуре. Научить уважать и ценить то прекрасное, что есть в других религиозных традициях. Открыть детям, что наша вера — это не сумма знаний, но удивительная жизнь в единстве с Богом. И, главное, о чем говорили мы в этой статье, — в живой религиозности. Чтобы вера наша была живым опытом связи, общения с Господом, тем, с чем и чем мы живем каждый день, а не красивым, но мертвым элементом национальной культуры.

«Санкт-Петербургский Церковный Вестник», № 4 (64) — 2005.

Дорогие авторы «Православного Вестника»!

Хочу поблагодарить вас! Когда я взяла в руки декабрьский номер «Вестника», полистала его, увидела, какие статьи вы напечатали, моё сердце радостно забилося. Статья о празднике Введения во Храм Богородицы, рассказ о Св. Великомученице Екатерине, слово под праздник Святителя Николая. Замечательная работа «Символ веры с толкованием». Размышления о Рождественском посте.

Но ведь всё это можно почитать и в интернете? Да, но в «Вестнике» статьи подобраны так, что ведут тебя от одной темы к другой, делая тебя участником беседы о событиях церковного года. И побуждают задуматься об очень многих важных вещах.

А ещё я с интересом читаю о жизни прихода: о том, как организовываются скаутские лагеря, о новостях школы, о концерте русской духовной музыки в Сиднее. Раздел «Православная Австралия» — сколько открытий для только что приехавшего в Австралию человека! Как будто это я вижу дорогу из окна автомобиля, едущего из Южной Австралии в Канберру. А там, вдали, — часовня строящегося монастыря. И ещё теперь я знаю имя архитектора Свято-Николаевского храма В. С. Пожидаева и немного истории создания замечательного храма в Аделаиде.

Когда я прочла рассказ «Аида», я вдруг поняла, что меня так тронуло в вашем издании. Не только информация, хотя все статьи информативны, серьёзны, важны, это настоящая пища для ума. Но авторы «Вестника» ведут беседу с читателем так, что слово обращено к сердцу, и сердце читателя распаивается навстречу!

Разрешите сердечно поблагодарить вас за ту радость, которую мне принёс ваш журнал, за ваше умение говорить, устремляя читателей к добру, пробуждая в нас светлые чувства!

С самыми добрыми пожеланиями здоровья, новых успехов, семейного благополучия и всяческих благ в новом году,

Тамара Тарасенко

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

«Вера образованных людей»

Символ веры с толкованием

(окончание, начало в N 51)

Чаю воскресения мертвых...

Стая птиц. Какое прекрасное зрелище! Одна птица никогда не оставит такого сильного впечатления от упоительной красоты, как стая птиц. А стая птиц намного прекраснее выглядит в полёте, чем когда опустится на землю. Представьте себе миллиард птиц одной породы. Представьте себе красных птиц. Они прилетают, садятся на землю и остаются на ней. Новый миллиард птиц прилетает, садится на землю и остаётся. Следующий миллиард прилетает и садится, и остаётся. И снова, и ещё, и ещё. И так веками. Бесчисленные стаи птиц, бесчисленные миллиарды птиц. Оставаясь на земле, они под различными влияниями природы меняют окраску. Одни становятся темно-красными, другие — чёрными, третьи — пёстрыми, четвёртые — белыми.

И представьте себе, что все эти бесчисленные стаи, бесчисленные миллиарды птиц как по команде поднимаются с земли и взлетают. Какое величественное зрелище! Белых птиц больше, их густые стаи летят впереди. За ними пёстрые, потом красные, чёрные, а за ними остальные, по порядку, всё более медлительные и вялые. Они закрыли собой солнце, и земля покрылась

ночным мраком.

Обратя мои, это не просто фантазия и образ. Реальность превзойдёт любые человеческие фантазии и образы.

Звёздной ночью вывел Господь праведного Авраама вон и сказал ему: посмотри на небо и сосчитай звёзды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков (Быт. 15, 5). А был Авраам стар, и не было у него детей. Исполнит ли Господь обещание Своё?

Несметное множество человеческих душ уже слетелось и опустилось на землю. Все в кровь облачённые, словно в багряницу. Это знак их радости от Создателя. Бесчисленные миллиарды, а в то время, когда Господь дал обетование, у Авраама не было детей, ни одного! Бесчисленные миллиарды только доньине, найдётся ли на небе звёзд больше, чем их?

А Сарра рассмеялась внутренне, когда услышала обещание Божие, что скоро родит сына. И сказала Сарра, жена Авраамова: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар. И сказал Господь Аврааму: отчего это [сама в себе] рассмеялась Сарра? Есть ли что трудное для Господа? (ср.: Быт. 18:12-14). И воистину, что Господь сказал, того не оставит без исполнения. И Господь исполнил обещание. Праведное семя Авраамово продолжилось духовно в роде христианском и умножилось, как звёзды на небе.

Это обетование Божие о схождении душ на землю. Великое и чудесное обетование, с которым может сравниться лишь другое Его обетование — о восхождении душ от земли, о воскресении мёртвых. Бог в Господе Иисусе Христе, воскресшем Воскресителе, оставил истинное обетование, что мёртвые воскреснут и предстанут на Суд.

Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда

сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других (Мф. 25:31-32). Господь говорит о всех народах, о всех человеческих стаях, которые от начала слетались на землю. А апостол Христов, считая воскресение мёртвых тайной, все-таки осторожно и с любовью открывал её верным: *Говорю вам тайну: не все мы умрём, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными* (1 Кор. 15:51-52). Тогда тленное облачится в нетленное, смертное в бессмертие. И тогда скажут: *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15:55).

Тогда бесчисленные множества душ облекутся в лёгкие нетленные одежды, в тела небесные, подобные телу воскресшего Христа. Из этих стай, о эти бесчисленные стаи, поднимутся с земли. Одни будут белыми, как вечные снега, другие – тёмно-красными, третьи – пёстрыми, четвёртые – чёрными. Белые стаи будут белеть чистотой и добродетелью, красные – краснеть от преобладания крови над духом, пёстрые – пестреть от смешения добра и зла, а чёрные – чернеть от греха.

Да не смущаетесь оттого, что кто-то рассмеётся обетованию Божию о воскресении мертвых. И Сарра рассмеялась, а потом устыдилась. Веруйте, о веруйте и не сомневайтесь, так же постыдится и тот, кто рассмеётся над вторым обетованием Божиим. Спросите его, скажите ему: *Есть ли что трудное для Господа?*

Чаю воскресения мертвых... Мы чаем повседневно и поминутно духовного воскресения грешников. Чаем, что пестрящие грехом, словно струпьями, или почерневшие от греха души убелятся и воскреснут покаянием. И радуемся вместе с ангелами на небесах, когда грешник кается и обращается к Христу (см.: Лк. 15, 10). Радуемся вместе с отцом, который, обретя потерянного сына, говорит: *сын мой был мертв и ожил, пропал и найден* (Лк. 15:24). Такое воскресение мы чаем часто и нередко находим.

Но мы чаем ещё и всеобщего воскресения. Чаем одного-единственного, неповторимого воскресения всех мёртвых, которые от создания мира жили на земле и подпали под власть смерти. Чаяние наше основано не только на

совести и разуме, но особенно на обетовании.

Непомрачённый и чистый разум говорит нам, что этот водоворот жизни не завершается смертью. С незапамятных времён люди предчувствовали, что смерть не точка, а запятая. Все земные народы, даже находясь в языческой тьме, предчувствовали какой-то образ жизни после смерти. Античные поэты и философы писали о печали человеческой души в аду, в полутьме, в полужизни. Египтяне умащали мёртвые тела разными бальзамами и смолами, чтобы сохранить их для другой жизни. Продолжение жизни после смерти и Суд Правды, который постиг в земной жизни не каждого, всегда казались непомрачённой человеческой совести чем-то естественным и необходимым.

Но наша христианская вера в воскресение основана не на предположениях поэтов и философов и не на догадках и предчувствиях народов и племён, но на опыте и на обетовании Божиим. Вера наша утверждена не на песке, а на камне. Господь Иисус Христос, открывший истину о жизни, открыл нам истину и о воскресении мёртвых. И словами, и примерами Он открыл нам её. Да возрадуются сердца ваши, христоносцы.

Однажды искушали Господа Иисуса. Искушали Его саддукеи, которые не верили в воскресение. Вопросили они Его о том, чьей будет жена в ином мире. Насмешники, собственным безумием поруганные! Ответил им благий Господь: *в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. Бог не есть Бог мертвых, но живых* (ср.: Мф. 22, 30, 32). Если же все живущие на земле умрут и останутся в могилах, как тогда можно было бы назвать Бога Богом живых?

В Капернауме, в городе неблагочестивых, который из-за неверия своих жителей исчез с лица земли, в этом городе расспрашивали Господа духовно обнищавшие евреи то об одном, то о другом. Наконец Господь сказал им: *истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6:53). А перед храмом Соломона, который из-за осквернения неверием исчез с лица земли, сказал Господь: *Истинно, истинно говорю вам: наступает*

время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения (ср.: Ин. 5:25, 29). А тем, которые качают головами и говорят: как это трудно! – скажите: *Есть ли что трудное для Господа?*

И ещё много других слов сказал Господь о воскресении мёртвых. И, чтобы не оставить людей в сомнении, Он подтвердил Свои слова делами. Он воскресил дочь Иаира: взяв её холодную, мёртвую руку, Он воскликнул: *“талифа куми”*, девица, встань! (ср.: Мк. 5:41). И мёртвая девица ожила и встала. Воскресил Господь и сына наинской вдовы. Придя с учениками в город Наин, Он встретил похоронную процессию и увидел безутешную вдову, которая убивалась об умершем единственном сыне. Сначала Он подошёл к матери и утешил её словом, сказав: *не плачь*, а потом утешил её и делом: подойдя к носилкам, сказал мёртвому: *юноша! тебе говорю, встань!* И юноша ожил и встал: *и отдал его Иисус матери его* (ср.: Лк. 7: 13-15). И ещё воскресил Господь Лазаря в Вифании. Четыре дня лежал мёртвый Лазарь в гробу, сёстры его оплакивали его. Все родные его оплакивали. Прослезился и Господь. Но воззвал к нему: *Лазарь! иди вон. И вышел умерший* (Ин. 11, 43-44). И вернул Господь живого Лазаря сёстрам его.

И ещё воскресил Господь... кого? Самого Себя. Он воскрес из гроба в третий день по смерти, как и обещал. *И ученики обрадовались, увидев Господа* (Ин. 20, 20). Какая же душа человеческая, жаждущая жизни, не обрадуется Господу, воскресшему и воскрешающему? Так всемогущий Господь реальными делами подтвердил слова Свои и обетование о воскресении мёртвых.

Событие воскресения Мессии из мёртвых апостолы сделали святым основанием евангельской проповеди. И всё их личное упование в воскресение, и непоколебимая неустрашимость перед смертью черпали силы в этом славном событии и питались им. Один из них, прежде гнавший Церковь, а потом узревший живого воскресшего Господа, так пишет: *Если же о Христе проповедуются, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?*

И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков (1 Кор. 15:12, 19). Если Христос восстал из мёртвых и подтвердил наше воскресение, то Он сделал нас, которые в Него веруют, счастливейшими из людей.

Господь умер и воскрес, чтобы доказать и показать нам наше воскресение из мёртвых. Его воскресением навсегда зажжён неугасимый огонь веры в сердцах человеческих в то, что и они воскреснут: *Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15:22). Если же и сейчас какая-нибудь Сарра рассмеётся и скажет, что трудно это, ответьте ей и скажите: *Есть ли что трудное для Господа?*

Давным-давно пророк прозревал и говорил: *И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление* (Дан. 12:2). А другой пророк прежде этого в видении видел огромное поле, полным-полное сухих мёртвых костей. Смотрел и видел, как по велению Божию произошел шум, и стали сближаться кости. Смотрел пророк и видел, как сухие кости покрывались кожей и обрастали плотью, и повелел Господь, и вошёл в них дух, и тела человеческие ожили и встали на ноги, и было весьма, весьма великое полчище (ср.: Иез. 37:7, 10).

Вот видения и пророчества праведных Божиих пророков. Но реальность этих видений и исполнение пророчеств пришли от Христа и через Христа. А тем, кто ещё сомневается, говоря, что такое невозможно, ответьте и скажите: *человекам это невозможно, Богу же все возможно* (Мф. 19: 26). Ответьте им словами Самого Спасителя. И развеите их сомнения, и спасёте братьев.

Это вера верных и чутких. Трудно принять её блуждающим умам и усыпленным земными благовониями душам. Те, кого земля испестрила струпьями греха и исчернила тленностью мирской, не приклоняют ухо к обетованиям Божиим. А верные верят слову Божию и чутко ожидают исполнения. Их мутит от лжи лживых, им надоели краткие тропинки лжи. Сердцу их стал дорог долгий путь Всевышнего. На этом долгом пути Он дает им отдохновение всё новыми и новыми подтверждениями благого его окончания. Лучший отдых для них – слово

Спасителя и Спутника, Который прошёл весь их путь, будучи человеком, и дошёл до конца и видел его и поведал им о великой радости.

В конце ложных путей всегда поджидает змея, та древняя змея, из-за которой прародитель наш был изгнан из рая. А в конце долгого пути истины встречает Царь и Родитель, Утешитель и Воскреситель. Это радость для верных и чутких. И они делятся радостью своей с братьями своими и спутниками, с детьми великого Царя.

Это ваша вера, христоносцы, вера верных и чутких предков ваших. Пусть станет она и верой детей ваших, из рода в род, до конца пути, до благого его конца. Это вера непостыдная, православная, спасительная. Воистину, это вера подлинно образованных людей, носящих в себе образ Божий. На Суде Христовом, в день великий, они не будут проливать слёз, но примут жизнь и будут названы благословенными.

Чаяние. Восстание. Преображение.

...и жизни будущего века

Возвращение домой. Ах как блаженно возвращение домой! Тем более сладко возвращение в дом, в котором ждут родители, и братья, и сёстры, и дети, и друзья! Тем более, когда дом не нищая, жалкая землянка, а царские палаты, в которых царь с беспокойством ожидает своих детей из далеких краёв!

Путники, знаете ли вы, что Царь Родитель не кто иной, как Сам Всевышний? А вы те, кого Он с беспокойством ожидает? С чужбины вы возвращаетесь к Нему. Да, и этот мир – Его нива, но дальняя и тернистая. Он посылал вас в далекие края, чтобы вы соскучились по Нему, чтобы поняли, что не можете без Него. Не Он первый захотел расстаться с вами: нет, этого сначала захотелось праматери вашей. И тогда Господь послал и её, и все потомство её в это дальнее царство Своё, на эту тернистую ниву, где хлеб добывается в поте лица.

Многие стаи ваших предков опускались на эту ниву и боролись на ней за урожай с кузнечиками и зверями. И привыкли к общению с теми, кто ниже. И, забыв дом свой и происхождение своё, стали думать, что нет

лучшей нивы и нет света светлее, чем эта глиняная лампадка, и нет общества, изысканнее животных.

Опечалились благие небеса, увидев человека учеником зверей. Смутились светлые ангелы, глядя, как унижен образ Божий в человеке. Сжалился Всевышний над родом человеческим и решился на самый драматический шаг в истории мира, в истории неба и земли. Решился Он на то, на что может решиться только безграничная любовь: решился послать Сына Своего Единородного на муки ради спасения людей. Решился облачить Его в лохмотья земные, в лохмотья нищенские, чтобы нищие не испугались Его, света Его, величия Его. Решился бросить драгоценнейшую жемчужину Свою свиньям, тем, кто принял свиной облик.

И Сын Царский добровольно пошёл на жертву и сошёл в кишасую червями лужу, где потомки Евы боролись со скотом за коренья. Он нашёл одну-единственную дочь Евину, одну-единственную чистую и святую Деву, Которая была достойна из Своей плоти соткать плоть и для Него. И в этом нищенском, телесном одеянии Он явился среди опившихся и бесноватых, пришёл, как в дом умалишённых.

Как только Его увидели ученики зверей, поспешили на Него с ножом, но Он уклонился от удара.

Когда Он назвал их сынами Отца Небесного, они устали на Него, ожидая чуда.

Когда Он совершил многие чудеса, они сказали, что Он совершает их с помощью диавола. Ибо сами, перестав верить в Бога единого, не переставали верить в бесов.

Когда Он стал изгонять бесов из людей, они сказали, что Он с помощью веельзевула, князя бесовского, освобождает их от бесов!

Когда Он рассыпал пред ними россыпи мудрости небесной, они спросили Его, в какой школе Он учился. И когда слышали, что Он плотник, не закончивший школы, не имеющий земного учителя, презрели Его.

Когда Он в субботу даровал зрение слепым, они обвиняли Его в том, что Он нарушает субботу.

Когда Он постился, они называли Его чревоугодником.

Когда молился Богу, называли безбожником.

Когда находился среди грешников и помогал

им, они называли Его грешником.

Когда Он спрашивал, какой грех Он совершил, они лаяли на него, как бешеные псы.

Когда Он говорил им о Царстве Небесном, они обвиняли Его в том, что Он хочет предать их римлянам!

Наконец, они оплевали Его, то есть отдали Ему то единственное, что имели, — мерзкие плевки!

Они распяли Его на кресте. И пока Его святая Кровь изливалась на землю, они скалились и паясничали.

Но Он победил, Он восстал из гроба и показал миру, Кто Он. И мир пошел за Ним. И стал учиться у Него, оставив школу зверей.

Запомните, путники, Кровь Его пролилась на землю. Своей Кровью Он обозначил вам обратный путь на Родину, чтобы вы не заблудились. Моряки ориентируются по звёздам и не сбиваются с пути. Держитесь и вы каплей Крови Его, капель, что сияют ярче звёзд. И найдете путь в Отечество своё.

Ни смерть, ни могила не могут остановить вас в пути. Даже если умрут ваши тела, прежде чем Он последний раз явится миру, не останетесь вы забыты и потеряны. Вы будете ждать у врат света вечного, пока не протрубит труба архангельская.

Сначала протрубит труба архангельская. За этим трубным зовом последует воскресение мертвых. За воскресением последует Страшный Суд Божий. За Страшным Судом Божиим — жизнь праведников в вечном Царстве Христовом. Так пророчествовал Истинный. Все пророчества Его исполнились. Исполнится и это.

Жизнь будущего века — это жизнь в славе и радости, в Царстве Создателя, в объятиях Родителя, в Раю; жизнь, не колеблемая страхом, без бремени забот, без изнурительных болезней, недоступная тлену и смерти.

Все земные страдания по сравнению со славой райской словно капля солёной воды в реке сладости: *как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2:9). Земная жизнь по сравнению с иной жизнью словно тень от дерева по сравнению с деревом. Тень напоминает дерево, но тень не дерево. Так и земное существование

человеческое напоминает жизнь, но ещё не жизнь.

Или как сон и явь. Переходя в ту, истинную жизнь, мы словно просыпаемся от сна и возвращаемся к яви, попадаем в Царство яви. Это Царство яви и есть бессмертное Царство Божие. Нет в нём уже смешения лжи и истины, но только истина.

Нет смешения правды и неправды. Но только правда. Нет смешения красоты и уродства, но только красота. Нет смешения света и тьмы, но только свет. Нет смешения радости и печали, но только радость. Нет смешения жизни и смерти, но только жизнь.

Это бессмертное Царство называется вечным Царством Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (ср.: 2 Пет. 1:11; 2 Тим. 4:18). Ибо Он главный Победитель. И Ему даны сила, и слава, и власть, и господство, и суд, и престол над всяким престолом, и величие над всяким величием. Всё это Он имел в вечности, как Сын Божий, Единородный, но всё это Он заслужил и как человек Своим смирением, страданием и смертью.

В Царстве этом со Христом пребудут наследники Его, страдальцы, носящие на себе печати страданий за Господа и Царя своего. Здесь апостолы и пророки, мученики и девственники, пустынники и подвижники, пастыри и учителя Церкви — все, Христу уподобившиеся. Все, кто вёл битву вместе с Ним и Его победой победил, будут рядом с Ним, вместе с ангелами Его. Так будет, ибо Он обещал, говоря: *и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе* (Ин. 14:3).

Ещё это святое Царство называется святым градом, или новым Иерусалимом. Своей красотой он превзойдёт все сны, все слова, все сравнения, все догадки человеческие. Тем, кто удостоится войти в тот светлый вечный град, *отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло* (Откр. 21:4). Так объявил Истинный, так прозвевал Прозорливый. И так будет.

В этом святом граде не будет солнца, ни луны, ни звёзд: *ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков* (Откр.

22:5). Так объявил Истинный, так прозревал Прозорливый. И так будет.

Представьте, христоносцы, мир, в котором вместо солнца Сам Всевышний Господь светит, согревает, животворит и обновляет! Это ваш мир, мир, куда ваш путь лежит. Это Родина ваша, в которую вы возвращаетесь, Отечество непреходящее, в котором и вы не прейдёте. Это Отечество сыновей Отца Небесного, всех усыновленных в Господе Иисусе Христе. И вы к ним причислены будете, если победите.

Ещё Царство это называется Царством народа святых Всевышнего, как прозорливый пророк провидел и сквозь все завесы времени сказал: *Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство – царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему* (Дан. 7, 27). В Царстве том не властвуют захватчики, а только Отец царит. И подданные Царства этого не рабы, а чада.

Раб не смеет взглянуть в лицо царю-захватчику. А святые сыновья Царя святого будут взирать на лик Царя Всевышнего свободно и радостно. Как предсказано и сказано: *И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их* (Откр. 22:4). О наслаждение из наслаждений, о сокровище из сокровищ, о красота из красот – взирать на лицо Бога живого, единого, истинного!

Это и есть желанный рай. Рай: имя это – одно из сладчайших имён Царства Небесного. Рай – ваша родная сторона, в которую вы, уставшие путники, возвращаетесь из дальних краев, с нив тернистых.

Какова цена того блаженства, спрашиваете вы? Как ответить вам, пытливые? Если бы кто-нибудь из вас имел солнце, луну и звёзды и отдал бы их за него, ничего бы не отдал. Как за прах можно купить вечность? За какое преходящее сокровище можно приобрести непреходящее?

Но есть одно сокровенное, вечное сокровище, которое каждый наследник блаженства в себе носит. Носит его под покровами преходящего. Се, маленький, колеблющийся огонек любви к Господу. Этот огонек любви не умирает со смертью телесного, но живёт и светит. Мужественные души мужественно защищают его, чтобы бушующие в пути ветры не угасили

его. Этот огонек любви удостоит праведные души предстать, облачившись в воскресшее тело небесное, пред лицом Бога живого. Вот цена. За сей малый дар Богу, любящие Его получают как ответный дар и Царство, и сыновство, и жизнь вечную. Одним словом – Рай.

Это вера просвещённых и постоянных. Трудно принять её живущим во тьме и боязливым, которые укрылись от света Божественного или со страхом слушающих о ней. Просвещённые Духом Божиим радостно ловят лучи Божественного света, проникающие из мира иной реальности. Принимают их как письма с Родины, как святые письма от родителей. И отвечают на них сердечными приветам. Из этих святых родительских писем, сборник которых называется Священным Писанием, узнают они о начале, продолжении и конце тварного мира. И узнают об источнике, течении и устье жизни человеческой. Узнают о царском происхождении своём, о нынешнем унижении и будущей своей славе. Подтверждение своим знаниям они находят в предании святых просвещённых мужей, хранимом Церковью Православной.

Обретя эти знания, они терпеливо готовят себя к возвращению на вечную Родину, к радостной встрече с Отцом Небесным. И помогают братьям своим, спутникам, подготовиться к ней. Ибо Отец ждёт возвращения не одного только чада Своего, но многих и многих. Кто сочтёт число их? Как счесть звезды на небе, песчинки на берегу, прах земной? Число граждан небесной державы, Царства Божия, неисчислимо и несравнимо.

Но это только одна часть граждан бессмертной державы Божией. Другую часть её составляют бесчисленные бесплотные ангелы.

Это ваша вера, христоносцы, вера предков ваших, просвещённых и постоянных. Пусть станет она и верой детей ваших, из рода в род, до конца пути, до блаженного конца его. Это вера непостыдная, православная, спасительная. Воистину, это вера подлинно образованных людей, носящих в себе образ Божий. На Суде Христовом, когда Он приидёт судить по правде, они войдут в Царство Небесное и будут названы благословенными.

Возвращение. Рай. Слава.

«Умей нести свой крест и веруй»

«И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения».
(Иоиль 2:28)

Жизненный путь Святой Нины Грузинской показывает нам, что нет ничего невозможного для того, кто может и в силах нести свет Слова Божия. В наше время появились другие святые с этим прославленным именем: это преподобномученица Нина (Шувалова) и мученица Нина (Кузнецова) – Русская Православная Церковь чтит их в лике святых, пострадавших за веру в XX веке. Многие женщины, носящие имя Нина стали известными, в русской литературе некоторые персонажи носили это имя.

В дореволюционной России новорождённых девочек часто называли Нинами. У многих из нас Нинами звали бабушек и прабабушек. И многие из этих женщин обладали стойким, отважным характером, способным преодолевать трудности; характером, который помогал им делать то, что идёт от сердца. Девочки с раннего детства знали житие своей святой и были достойны её имени.

Много лет назад, проходя студенческую практику в школе, я должна была провести обычный урок литературы. Класс был сложный: в параллели из шести классов этот был самым непредсказуемым в отношении дисциплины и отстающим в успеваемости. Шум из кабинета был слышен ещё на лестнице. Войдя в класс, я – сама ещё девочка девятнадцати лет – растерялась. Что делать? Как вести урок? Как их заставить, не то что слушать меня, а хотя бы обратить внимание. Тема урока – А.С. Грибоедов «Горе от ума». Слышались выкрики: «Мы не любим литературу, мы не любим Грибоедова!»

Тогда я предложила отложить в сторону учебники и поговорить о любви. Кому в 14 лет не интересна тема любви? Все притихли. И я рассказала им историю любви Саши и Нины, об их венчании, о скорой трагической гибели Саши, о верности памяти мужа до конца дней Нины, и о надписи на его могиле: «Ум и дела

твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»...

У девочек были слёзы на глазах, мальчишки силились не заплакать. Звенящую тишину не хотелось нарушать. Пришлось.

Я назвала полные имена Саши и Нины: Александр Сергеевич Грибоедов и Нина Александровна Чавчавадзе. Дипломат, погибший при разгроме русской миссии в Тегеране и юная грузинская княжна.

Девочка за первой партой всхлипнула. И больше в этом классе не было проблем с дисциплиной и с вниманием на уроках. Нам помогла Нина. Нина Чавчавадзе – «чёрная роза Тифлиса». Женщина, которая показала будущим поколениям силу любви и верности. Её жизненный путь привёл класс к пониманию, что всё же стоит прочесть книгу, написанную человеком, которого она так любила.

А мальчик, крикнувший за весь класс, что они не любят литературу, спустя годы сказал другое: «Невозможно говорить, что не любишь литературу, если ничего не читал. А если вдумчивое чтение – твой жизненный спутник, ты уже никогда не признаешься в нелюбви к этому предмету». Теперь он сам преподаёт литературу в Санкт-Петербургском университете.

Девочка же с первой парты, по её словам, именно тогда, на том уроке, впервые задумалась, какая же громадная поддержка существует в мире, которая даёт силы шестнадцатилетней вдове вынести все испытания, выпавшие на её долю: потерю мужа, потерю неродившегося ребёнка. Этот первый толчок к мысленным исследованиям привёл её со временем в храм, а дальше – в церковный хор и к регентству.

Нам не дано предугадать.
Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.

Эти тютчевские стихи в преддверии нового учебного года напоминают всем нам, а не только педагогам, о том, как важно то, что мы говорим своим детям в повседневной жизни, о чём рассказываем им дома и на уроках, какой пример подаём сами и о каких исторических примерах повествуем.

Поразительно, но именно в самых драматических и трагических обстоятельствах проявляется особый, удивительный дар Нин совмещать женскую хрупкость и очарование с настоящим жертвенным героизмом. Не даром в русской литературе встречаются образы именно таких женщин по имени Нина. Это и княжна Нина Джаваха у дореволюционной писательницы Лидии Чарской, и Нина Заречная из знаменитой чеховской «Чайки», и другие.

Драма Нины Заречной до банальности проста. Такие истории и сегодня случаются со многими нашими юными современницами. «Случайно пришёл человек, увидел и от нечего делать погубил... Сюжет для небольшого рассказа», – говорит, словно о подстреленной чайке, а на самом деле о себе Нина Заречная.

Романтически настроенная девушка сбегает из дома, мечтая стать знаменитой актрисой, но терпит крах во всём: и в любви, и в карьере. Вернуться домой, подобно блудному сыну, она не может: дома её видеть не хотят. Появляясь в конце пьесы в родных краях, она встречается с влюбленным в неё Константином Треплевым, и в разговоре с ним произносит удивительные слова: «Я теперь знаю, понимаю, Костя, что в нашем деле – всё равно, играем мы на сцене или пишем – главное не слава, не блеск, не то, о чём я мечтала, а умение терпеть. Умей нести свой крест и веруй. Я верую и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни».

Ещё с первой постановки пьесы вслед за распространившейся интерпретацией этой реплики, слова чеховской Чайки можно толковать как веру в своё предназначение, в спасающую силу искусства. Но так ли это на самом деле? Умей нести свой крест и веруй – неужели это сказано только о театральных подмостках? Или это слова женщины, сумевшей через страдание понять иные, высшие истины?

Как важно для каждого из нас понять, что свой крест надо нести без ропота и до конца.

Твой личный крест может прийти к тебе даже в виде мученичества, возможно не желаемого и, порой, неосознанного, но чаще всего он стоит рядом в утреннем тумане и зовёт нас на подвиг: «Возьми меня! Через меня ты спасёшься сам и многих ближних приведёшь к спасению!»

Эта ноша всегда по силам тому, кому она дана. Даже если это сума, тюрьма и клевета – всё можно вынести. Путь православного человека – это путь к Голгофе. Когда человек уже не может терпеть, кажется – всё, сил больше нет, хочется уйти в абсолютно приземлено-мещанскую жизнь: кому-то хочется денег, славы, власти; кому-то просто мягко спать и вкусно есть. Надо помнить, земная жизнь коротка, и будет спрос: а не отступился ли ты от своей тяжёлой ноши – своего креста; или ты больше думал о регалиях и славе, о своей внешности и деньгах?

И в этот момент нужно сделать свой выбор: ты со Христом или ловишь за хвост призрачный шанс стать кем-то главным в целой стране. Нужно начать живое свидетельство о Христовой истине, как сделала это простая девушка Нина, став любимой святой у целого народа.

Её не остановили и не смутили грозные слова апостола: *«Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит»* (1 Кор. 14:34). Она ведь никого не собиралась поучать и ни над кем не хотела главенствовать – она шла спасать своих ближних словом живого свидетельства, приводя их в подчинение – не себе! – Христу, Который есть Глава всем. И пожалуй нет ничего удивительного в том, что не нашлось в то время неофарисея из числа христиан, пожелавшего остановить её на этом пути, подобно тому, как Самого Христа пытались остановить фарисейское племя, говоря, что довольно шести дней в неделю, когда позволено исцелять людей. Всё же это ещё была пора гонений на Церковь, а неофарисейство расцвело позже по соседству с чинами, богатством и властью.

Будем же помнить, осеняя себя крестным знамением, что делая это, мы выражаем свою готовность идти за Истину Христову даже на крест ибо Крестом Своего Свидетельства Господь победил смерть!

Наталья Жуковская

«Ты представляешь? Мы будем мучениками!..»

Игумен Нектарий (Морозов)

Историю нельзя рассматривать близко. Пройдет десять-двадцать лет и, может быть, только тогда мы поймем, что происходит с нами, с нашей страной сейчас. Воспоминания игумена Нектария Морозова о священнике Анатолии Чистоусове, принявшем мученическую смерть в Первую Чеченскую бесценны.

Такие священники, как отец Анатолий, искупают всё, что происходит с нами и нашей церковью сейчас. Ведь подлинная Церковь Христова — это такие как отец Анатолий.

Эта поездка запомнилась мне особенно хорошо — до каких-то малозначащих, но намертво въедающихся в память мелочей. Возможно потому, что она была последней из немногочисленных, но крайне насыщенных командировок в воюющую Чечню. Возможно потому, что именно во время неё произошла одна из тех встреч, которые просто невозможно забыть, а всё остальное как бы «зацепилось» за неё.

Была поздняя весна или раннее лето 1995 года, точно уже не помню. Помню только, что это были парламентские каникулы, когда депутаты Совета Федерации и Государственной Думы дали задание двум своим коллегам побывать в Чечне и разобраться, что же там происходит на самом деле после взятия Грозного и чего можно ожидать в ближайшем будущем. Разобраться и рассказать им потом, по возвращении в Москву. Мне представилась как журналисту возможность поехать вместе с ними, и я ею воспользовался.

Задача у пригласивших меня с собой Виктора Курочкина и Виктора Шейниса была не из простых: встретиться с кем-то из лидеров чеченских боевиков (в идеале — Асланом Масхадовым, который командовал ими в то время) и в личном разговоре постараться уяснить для себя, каковы перспективы «мирного урегулирования». То есть существуют ли какие-то реальные способы избежать дальнейшего кровопролития и в то же время сохранить Чечню в составе России. Поэтому каждое утро, совсем рано, мы выезжали из крохотной гостиницы в такой же крохотной Назрани, ехали в Грозный, а оттуда по «наводке» того или иного тамошнего «знакомого» отправлялись дальше на поиски

связников, которые могли помочь выйти на Масхадова.

Мы ездили день за днём, как на работу. Руины Грозного уже воспринимались как нечто привычное, мне даже вспомнить было трудно, как выглядел этот город прежде, хотя наезжать туда доводилось и до войны. У нас ничего не получалось, но мы не отчаивались. Особенно я, поскольку для меня как журналиста материала хватало и так. Кроме того, у меня, помимо цели, совпадавшей с намерениями Шейниса и Курочкина, была и собственная цель.

Те, кто следил по телерепортажам за боями в Грозном, может быть, и сегодня помнят сюжет о Михаило-Архангельском храме. Звучит канонада, слышны разрывы, и посреди всего этого кошмара — несколько русских женщин на фоне церкви... Они говорят:

— Когда всё началось, мы собрались здесь, и Господь по молитвам Архистратига нас сохранит!

И, конечно, я очень хотел добраться до храма и увидеть, что случилось с ним и с этими женщинами. И ещё хотел побеседовать с настоятелем, отцом Анатолием Чистоусовым. Причём гораздо больше, чем с Масхадовым.

Когда я наконец понял, что возможности оторваться от нашей группы без риска не выполнить основное задание у меня нет, то обратился к своим спутникам с просьбой заехать в храм вместе и был очень рад и благодарен им, когда они с готовностью согласились.

...Достаточно было беглого взгляда, чтобы понять, что война храма не пощадила. Впрочем, пощадила она (а точнее — Господь сохранил) тех, кто прибегал с надеждой на милость Божию под его кров. Сам храм сгорел, но настоятель,

отец Анатолий, вынес из пожара антиминс и продолжал служить в пристроенном рядом баптистерии. А может, в сторожке, этого уже точно не скажу.

Вокруг были руины... Пыль, которая, кажется, не опускалась на землю, но висела в воздухе – пыль, в которой были перемешаны порох, кирпич, известка, человеческий ужас, человеческая боль и нечеловеческие страдания. Этим составом тут было пронизано и пропитано всё.

И в самой сердцевине этого – русский священник с кротким, удивительно спокойным, мирным лицом и собравшаяся вокруг него община. Я не думаю, что это были только лишь постоянные прихожане, к нему прибились и просто те, кому было страшно и некуда больше идти. Мы говорили с отцом Анатолием, и он рассказывал, как загорелся храм, как вынес из него антиминс, как отпраздновали они Пасху. А народ потихоньку собирался вокруг, обступая нас, а в большей степени – отца Анатолия. Я смотрел на это, и на глаза наворачивались слёзы. Мне кажется, я тогда впервые понял, что это такое – пастырь и его паства, потому что они и правда были рядом с ним, как овцы со своим пастухом, у них, кроме Бога и него, никого не осталось, кто мог бы их защитить и кому они были бы нужны. Здесь было очень трудно, очень страшно, но всё было (возможно, именно поэтому) предельно настоящим, ничего искусственного, а всё так, как оно и должно быть... Пастырь, готовый положить свою душу за овец, и паства...

Когда он вёл нас, чтобы показать условия, в которых жили рядом с храмом люди, к нему подошел какой-то молодой человек, державший в руках книгу, и спросил:

– Батюшка, а это можно читать? Благословите?

Вопрос казался настолько странным и неуместным в этом месте и в этот момент... Но только не отцу Анатолию. Он остановился, взял у молодого человека книгу, внимательно пролистал её и ответил:

– Можно, читай, Бог благословит.

У нас было очень мало времени, мы торопились, и пообщаться удалось крайне недолго. Я сказал отцу Анатолию о своём желании вернуться и написать о них.

– Зачем? – спросил он. – Вы думаете, что это принесёт пользу?

И правда – тогда им это вряд ли бы было полезно: чем меньше о них в то время вспоминали бы те, кто поджог и разрушил храм, тем было бы лучше.

Но я, когда он это говорил, думал о другом. Точнее, даже не думал... Не знаю, как это ясно выразить.

Я смотрел в его глаза – такие же мирные, спокойные, бесконечно глубокие, как он сам. В глазах были какая-то удивительная, кроткая и светлая любовь и боль, этой любовью укрощенная и покоренная. И меня вдруг всего пронзило: «Это же мученик. Мученик!». Это чувство было настолько сильным, что я был им наполнен до предела. А потом отпустило.

Я отдал ему единственное, что у меня было с собой «церковного» – недавно вышедшую книгу Нилуса «Великое в малом». А он подарил мне маленькую иконочку преподобного Серафима. И мы расстались.

Наша миссия оказалась вполне успешной. В одном селе мы смогли встретиться со связником Исой, который отвечал тогда для Масхадова за подобные «внешние контакты». Случайно попали на переговоры Масхадова с командовавшим тогда группировкой российских войск Геннадием Трошевым, проходившие в том же селе в доме, где нас приютили. Конечно, на сами переговоры нас не пустили, но благодаря Исе мы смогли договориться об аудиенции у Масхадова и на следующий день побывали на базе боевиков в Ведено.

Туда я ехал совсем больной – то ли отравился чем-то, что мы купили, проголодавшись, на стихийно возникшем рынке где-то в разрушенном Грозном, то ли подхватил какую-то инфекцию, не знаю, только было мне очень плохо, и всё происшедшее воспринималось, словно сквозь какой-то туман. Сквозь этот туман пробивается образ Масхадова, с которым мы беседовали в каком-то холодном домике (судя по всему – бывшей школе). Мне было его, несмотря ни на что, жалко. Война – безумие, особенно если это война с «национальным» подтекстом. Или контекстом. И вступив в неё, человек чаще всего уже не может от этого безумия освободиться. Даже если до того

он был, как Масхадов, советским офицером и патриотом своей страны, а не только «маленькой, но гордой» исторической родины.

Сквозь этот же туман проступает увязавшийся с нами Ринат (или Руслан), приехавший сюда на поиски попавшего в плен брата, взятый нами в Ведено и получивший здесь уверение, что брата ему вернут. И молоденький пленный солдат, которого передали нам по приказу Масхадова в качестве жеста доброй воли и которого мы увезли с собой. И сопровождавший нас здоровенный, похожий на большого ребёнка чеченец, который всё убеждал солдата по дороге:

– Ты посмотри, какая тут красота! Приезжай после того, как всё это закончится, в гости, я тебе всё покажу!

Солдат молча кивал...

Как плохо мне ни было, а я не удержался и спросил чеченца:

– А ты до войны кем был?

– Кочегаром, – улыбнулся он.

– А после кем будешь?

– Не знаю, – ответил он грустно.

Почему-то очень ясно запомнился эпизод оттуда, из Ведено. Мы сидели с Шейнисом на крыльце масхадовской «резиденции» и ждали машины. Вокруг сновал народ, от внешнего лишь вида которого на душе становилось беспокойно. Ещё беспокойней было от соседства зверского вида бородача, который притулился рядом с нами к тому же крыльцу и меланхолично чистил от крови огромный тесак.

– Во всём виноваты евреи, – в пустоту,

раздумчиво сказал вдруг он.

На моей памяти при Шейнисе такое говорили не первый раз. И он ответил то, что отвечал и прежде:

– Ну, почему евреи... Я вот, например, тоже еврей...

– Я об этом и говорю, – так же задумчиво произнес чеченец, продолжая свое занятие.

Шейнис дискуссию продолжать не стал. Не возникло такого желания и у меня.

Ночью, в том самом доме в «приграничном» селе, я очень плохо спал. У меня был жар, и я постоянно просыпался с одной и той же мыслью: «Что я делаю здесь? Какой в этом смысл?». Смысл я увидел лишь в том, с чем столкнулся у разрушенного храма во имя Михаила Архангела...

Эта мысль не давала мне покоя и в самолете, и когда мы ехали из аэропорта по Москве, удивляясь тому, что здесь нет войны и кругом не руины, а целые дома и люди улыбаются и смеются. И потом не давала покоя тоже.

Уже живя в монастыре, я узнал, что в феврале 1996 года священник Анатолий Чистоусов был захвачен боевиками и помещён в специальный концлагерь, где подвергался избиениям и пыткам, а затем убит. Незадолго перед расстрелом он сказал своему чудом выжившему соузнику игумену Филиппу (Жигулину):

– Ты представляешь? Ведь если нас убьют, мы будем мучениками. Мучениками!..

Источник: <http://www.pravmir.ru/>

НЕСКОЛЬКО ПРАВДИВЫХ ИСТОРИЙ

Игумен Нектарий (Морозов)

Каждому из нас приходится время от времени сталкиваться с ситуациями, когда, с одной стороны, мы прекрасно понимаем, как должно поступить, чтобы исполнить волю Божию, а с другой – все в нас этому пониманию противится: слишком уж это оказывается невыгодно, нерационально или даже вовсе – опасно. И риск проявить малодушие, дать слабину и пойти явным образом наперекор тому, к чему влечёт нас Господь, бывает крайне велик.

Порой мы не выдерживаем, сдаёмся и выбираем путь, нашей совести противный, но с точки зрения земной, утилитарной, совершенно оправданный. А потом... Потом мы мучаемся, не находим себе места, чувствуем, что именно с этого момента все в нашей жизни пошло не так, словно повредился, деформировался самый фундамент всего нашего бытия. И иногда долгие месяцы, если не годы, уходят на то, чтобы вернуться к самим себе, а точнее – примириться со своей совестью, а самое главное – с Богом.

Очень разрушительны по последствиям своим бывают такие ошибки. И как бы хотелось их избегать!

Мне кажется, что огромную помощь в периоды подобных нравственных испытаний оказывают добрые примеры – примеры того, как различным людям, самым простым, ничуть не святым, а немощным и даже грешным, удавалось перебороть себя и «пойти по воде», доверившись всецело Богу. Несколько таких случаев крепко врезались в мою память, и мне очень хотелось бы поделиться ими с теми, для кого они, возможно, будут так же полезны, как для меня. Они все очень «обыкновенные», «бытовые» и отчасти как раз поэтому так сильно воздействуют на душу.

В храм пришла женщина лет 45–50. Совсем нецерковная, о жизни христианской ещё ничего толком не знающая. На лице – боль. К священнику обратиться не решилась, подходила к иконам, ставила свечи, а потом рассказала всё же о своей печали нёшей на приходе послушание монахине. Оказалось, что её сын,

молодой ещё совсем человек, сбил на машине старушку. Насмерть. Но... Так получилось, что никто этого не видел, камер наблюдения там не было, и он с места происшествия скрылся. Однако чувство вины его не оставляло. Что делать, он не знал. Не находила себе места и его мама. Её материнское сердце чувствовало: не будет сыну жизни после такого.

Совет монахини был однозначным:

– Вы правы: жизни и правда не будет. Мне кажется, у вашего сына в этом случае только один путь: пойти в милицию и самому во всём признаться. Да, страшно, тяжело... Но жить с этим грехом на совести ещё тяжелее.

Слышать такое было непросто, исполнить – страшно. И всё же, как это ни удивительно, женщина совет приняла. И, что ещё удивительнее, его принял и сын, совершенно измучившийся от обвинений собственной совести. Он действительно отправился в милицию, чтобы заявить на себя, решив: будь что будет.

А было следующее. Оказалось, что погибшая имела серьёзный дефект зрения и практически ничего не видела, дорогу переходила в неположенном месте... Всё это смягчало вину водителя. Кроме того, дело его совпало по времени с амнистией. Он остался на свободе.

Сейчас живёт за рубежом, старается бывать в храме более или менее регулярно. Мама же его стала вполне воцерковленным человеком. Я покрестил её отца, онкологического больного с непроходимостью кишечника, в возрасте далеко за восемьдесят. Он прожил после этого ещё несколько лет. Но это уже другая история.

Прихожане нашего храма, молодая супружеская пара, которая так хотела детей... И вот – первая беременность, поход в женскую консультацию, УЗИ, обследования и настоятельная рекомендация врача:

– Вам надо делать аборт, и как можно скорее. Иначе вы родите неполноценного ребёнка и будете мучиться всю жизнь. Не просто неполноценного – урод! Зачем вам такой крест?!

И снова: такая тяжесть на душе, такой страх, что даже церковные, казалось бы, люди идут не к священнику, а к той же монахине. И, поговорив с ней, пролив немало слёз, будущая мама принимает решение рожать, не брать на себя грех прерывания жизни пусть больного, уродливого, но её ребенка. А как всё будет... Господь знает, как будет. И муж соглашается с ней.

Приходит время рожать, и она рождает. Ребёнок появляется на свет именно таким, как предсказывали врачи. Но... он мёртвый.

Горько, страшно, однако самое главное – она не пошла на аборт, не сделала того, о чём жалела бы потом всю жизнь. А Господь... Господь, и правда, позаботился об этой семье Сам. И уже через год в ней родился совершенно здоровый, на радость папе и маме, маленький человечек.

Ещё один опыт. На этот раз не чей-то – мой собственный. К тому времени, когда я достиг призывного возраста, у меня обнаружился порок сердца. Речь шла об операции. И совершенно естественно, что после соответствующего обследования, проведённого уже по настоянию военкомата, меня к службе в армии признали негодным и предоставили долговременную отсрочку.

Прошло несколько лет. Они не были спокойными, но сердце отчего-то меня не тревожило. Необходимость в операции отпала, чувствовал я себя вполне хорошо и о диагнозе успел основательно позабыть. И об армейской службе тоже. И о том, и о другом вспомнил я только тогда, когда, уже поступив в монастырь, получил неожиданно повестку...

Я не собирался уклоняться от армии прежде, был готов идти и служить, тем более что активно занимался в то время спортом и только-только выполнил накануне несостоявшегося призыва норматив кандидата в мастера спорта по самбо. Но сейчас, когда всё так кардинально переменилось, когда я был уже фактически послушником... Покидать монастырь и на два года вновь окунаться в ту жизнь, которую я, казалось, уже совсем оставил, было непросто.

Что греха таить: были мысли обратиться к кому-то из знакомых, попросить помощи. А потом стало стыдно, и я решил положиться на волю Божию, не суетясь и не пытаясь устроить человеческими силами и средствами то, что

Господь обязательно устроит Сам – так, как будет Ему угодно.

Меня положили в больницу, обследовали несколько дней. От порока сердца не осталось даже воспоминания (врачи и сейчас чаще всего не верят, что он у меня когда-либо был).

Я понимал, что мечты о монашеской жизни придётся пока забыть и готовиться к жизни совсем другой. Думал о том, как всё будет, сдавал оставшиеся анализы, проходил ещё какие-то обследования и... чувствовал себя всё хуже и хуже. В итоге у меня нашли язву двенадцатиперстной кишки в стадии обострения. Логичнее всего было бы, если бы мне дали парутройку месяцев на лечение и затем призвали, но вместо этого я почему-то получил отсрочку ещё на три года – до окончания призывного возраста.

Аспустя много лет ко мне обратился за советом молодой человек, которого я хорошо знаю, замечательный музыкант. Его тоже призывали в армию по окончании консерватории, невзирая на поступление в аспирантуру. Отсрочка ему по действовавшим на тот момент правилам не полагалась. Он и не собирался ничего по этому поводу придумывать, не планировал ни к кому обращаться, скорее ему просто нужна была поддержка в его решении принять всё как есть, опять же доверившись при этом Богу.

Приходилось откладывать свадьбу, страшно переживала мама, перерыв в учёбе и работе тоже мог дорого обойтись, но что поделать! Он ничего и не делал, только молился и собирался в армию. Однако вместо повестки получил отсрочку. Оказалось, что ректор консерватории написал соответствующее письмо в Министерство обороны, а он об этом и ведать не ведал...

Наверное, если бы я основательно (а может быть, даже и достаточно поверхностно) исследовал свою память, то припомнил бы ещё немало таких историй из жизни знакомых мне людей, да и из своей – тоже. Эти же истории я помню практически постоянно. И регулярно обращаюсь к ним сам, когда в очередной раз оказываюсь перед непростым выбором. А иногда – рассказываю их тем, кто тоже выбирает и может совершить ошибку...

<http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/nepskolko-pravdivykh-istorij>

О МОЛИТВЕ

Протоиерей Андрей Ткачёв

Вот какие слова я услышал однажды и вспомнил совсем недавно. «Кто молится только тогда, когда молится, тот никогда не молится». Это не дзен и не «словесный туман» под мудрость. Это – чистая правда. Хотя восточные мудрецы любят подобный образ изложения мыслей, и формальное сходство есть. «Стыдно знать только то, что известно», – сказал, к примеру, один из них. Польза подобных глубоких и парадоксальных высказываний в том, что вздрогнув от их звучаний, ты потом можешь думать об услышанном. Ум будет занят, и мир с неизвестной доселе стороны начнёт если и не открываться, то хотя бы приоткрываться. Итак, стыдно знать только то, что известно; и если мы молимся только тогда, когда молимся, то вовсе не молимся.

Рисуем иллюстрацию. Вот я молюсь. Зажигаю, тобишь, лампаду, открываю книжечку, становлюсь перед образом. Произношу священные слова. Затем оканчиваю, и отхожу по своим делам, которых у всякого, даже у лентяя, много. Среди дел звонит мне кто-то и сообщает новость, которая меня совсем не радует. И я привычно в таких случаях выхожу из себя, что-то ненужное говорю в трубку, что-то ещё более ненужное говорю сам с собой, когда звонок окончен, и так далее. Ситуация всем знакомая. А в духе выше сказанного, хорошо было бы, если бы я встретил новость с терпением и призыванием имени Божия. То есть, если бы я молитвенно встретил неприятную информацию. Это трудно, но это и есть христианство. А помолиться перед образами, чтобы вскоре дать волю языческому нутру, это слишком обычно, но слишком далеко и от истины. Это как раз значит: молился только когда молился, а отошёл от молитвы и действуешь в немолитвенном духе.

Ещё пример: молитва в храме. Где ещё и приблизиться к Богу, как не в Доме Отца, который одновременно – Дом молитвы. Хор поёт, свечи горят, люди (каждый в меру личной веры и духовного опыта) внимают службе или творят личную тайную молитву. Это – умный Рай. То же самое, только усиленное

многократно и лишенное всего смертного и непреображенного, ожидает нас и в Царстве Отца. Рай Божий и Царство грядущее есть Царство молитвы и умного перед Богом предстояния. Там это будет вечно, а времени самого не будет уже. Но здесь – в месте изгнания – события сменяют друг друга. Приходит и молитве конец. Отошёл человек от храмовой молитвы, унёс (надемся) что-то с собой в тайных запасниках души. Но вот встретился ему на улице, не то что бы враг, а так... Не очень приятный человек. Встреча совершенно естественная даже для святого человека. Только святой потому и святой, что встретит глазами человека и духом молитвы удержит сердце в рамках Божиих заповедей. А простой человек (намеренно не строю антитезу «святой – грешный», а «святой – простой») что сделает? Простой человек примет встречу без радости, и ещё не успеет вспомнить о молитве, как пустит в сердце что-то лишнее. Он – простой человек – тоже молился пока в храме стоял, а на улице вышел и внешние впечатления принимает по-мирски, не по Духу. Это тоже значит: молился только пока молился.

И так во всём. Один среди обычных трудов Бога помнит, другой Бога вспоминает, лишь крест на церкви увидев, а третий едва Бога в Пасхальный день помянет. Есть ещё и четвёртый, и пятый, но об этих уже и говорить нужно в каком-то отдельном слове. И получается, что вообще молящихся людей не

так уж много от общего числа. А уж тех, кто дух молитвы пытается сделать руководящим принципом жизни, кто хочет саму молитву сделать от жизни не отдельной, тех совсем капля. Но капля это не ничто. «Капля море освящает». Причём и точные, исчерпывающие исчисления в таких вопросах невозможны.

Зато возможно нам сердцем уразуметь, что иное есть молитва, а иное – молитвословие по книжке и в известные часы. Иное есть обращаться к Богу время от времени, а иное – упражняться в памяти Божией, чтобы помнить Творца твоего всегда. Ходить перед Ним, как

было Аврааму велено. В этом духе различения хорошего и лучшего, большего и меньшего и сказал некто, что «кто молится лишь когда молится, тот никогда не молится». Слово «никогда» здесь резко звучит и может напугать иного. Но это полезная острастка. Отчаяние от неё не родится, а вразумление – может. И мы эти смиряющие и научающие слова, без труда (ибо они кратки) сделав стяжанием своей памяти, можем кое-какие вопросы нашей внутренней жизни с мёртвой точки сдвинуть. Помогите, Господи.

<http://www.pravoslavie.ru/smi/74394.htm>

ПЕТРОВИЧ

Протоиерей Андрей Ткачёв

Мужественных людей видели все. Все видели пилотов, гонщиков, боксёров, космонавтов, парашютистов. Видели хотя бы по телевизору. В их деле без мужества никак. Но и в обычной жизни мужество – качество полезное. В случае угрозы мужественный человек идёт на врага молча и спокойно, и при некотором умении бить у мужественного человека может получиться зрелищный нокаут...

Но что если враг – не мужчина – и умение бить не спасёт? Что если враг и не женщина – и его не размягчишь цветами и комплиментами? Что если враг вообще не человек, но нападает на тебя вполне конкретно и воюет без передышки? Если враг – болезнь? В этом случае говорить о мужестве тяжелее, чем в случае с парашютными прыжками или спаррингами в подворотнях.

Вы видели мужественных больных? Я вспоминаю одного.

Я зашёл к нему в дом по просьбе его жены. Алексей Петрович – так его звали – лежал на широкой и чистой постели в большой и ухоженной львовской квартире. За окнами шумел, вонял, трезвонил и гудел клаксонами раскалённый летним солнцем каменный город с дефицитом зелени и узкими улицами. С горячих крыш вспархивали голуби. Жидкие облака летели по небу, словно желая побыстрее покинуть городскую черту. А здесь, на втором этаже углового дома, было прохладно и чисто, сиял паркет (явно австрийский, а не современный), в клетке урчал и грыз прутья попугай с пёстрым хохолком, и в широкой постели лежал хозяин –

разбитый параличом мужчина лет сорока пяти.

Я причащал его в первый приход. Потом соборовал и снова причащал. Но главное – мы общались. Петровича парализовало после автомобильной аварии. От него сразу ушла жена, сказав, что она ещё молода и хочет «жить, а не ухаживать за овощем». Пожить ей Бог судил недолго – разбилась насмерть очень скоро в другой автомобильной аварии. С Петровичем теперь жила другая женщина, настоящая жена и подруга, способная полюбить там, где большинство способно только убежать. Когда мы познакомились, его тело было мертво в части ног. Руки действовали, и с боку на бок он переворачивался ещё самостоятельно.

Алексей Петрович любил порядок, жена его чисто брила, регулярно массировала и вообще держала в доме какой-то немецкий *ordnung* с налётом славянской душевности. Удивительным было то, что больной самостоятельно зарабатывал. Он, будучи профи в сфере юридической, выдумывал и отшлифовывал какие-то схемы отправления людей зарубеж, открытия и закрытия бизнеса, чего-то ещё, чему я имени не знаю. Дом его полнился приходящим и уходящим людям. Скучно не было.

Руки Петровича работали неодинаково. Правая гнулась и слушалась гораздо хуже левой.левой рукой он нажимал на кнопки телефона и то и дело прерывал наши беседы приёмом звонков и точечной консультацией. Он поразил меня тем, что на его месте тысячи людей сдулись бы, как воздушный шарик, сморщились бы и

улетели в форточку, озлобились бы на весь мир. А наш пациент был бодр, как «морж» после выхода из проруби. Я помню, как однажды моя душа перед пробуждением – это странное время между сном и бодрствованием – ощутила себя в таком вот полупарализованном теле. Помню, с каким ужасом я проснулся и стал шевелить, двигать ногами, руками, корпусом и головой.

Проблема усложнялась тем, что болезнь прогрессировала. Паралич распространялся, как клякса по промокашке, превращая тело Петровича сантиметр за сантиметром в подобие дерева. А он был всё так же весел и бодр. Он был мужествен. По-настоящему.

Я не чудотворец, и от моих молитв здоровье к больному не вернулось.

Мы какое-то время общались. Потом отделились и встретились снова через пару лет. Он жил уже в другой квартире, тоже в старой части города, тоже аккуратной и чистой, но поменьше. Причины переезда были прозрачны – зарабатывать, будучи прикованным к постели, всё же нелегко. Верную жену возле больного сменила сиделка. Жена не ушла, нет-нет. Не подумайте. Она просто на каком-то этапе смертельно устала, и Петрович, не желая видеть увядание любимой женщины, уговорил её уехать, кажется, в Австралию. Документы, канал миграции, маршрут придумал и оформил сам. Теперь они ежедневно созванивались, и она, говорят, плакала в трубку.

О прошлом напоминал попугай, бурчавший в клетке и периодически грызший прутья. У Петровича работала уже только левая рука и нос. Носом он иногда нажимал на кнопки телефонного аппарата, стоявшего на столике рядом. Телефон всё так же разрывался от входящих звонков, в прихожей всё так же уходившие визитёры сталкивались со вновь пришедшими. Но было очень грустно.

Ты не видишь чужих детей какое-то время, а потом при встрече восклицаешь: «Ой, как вы выросли!». Здесь было нечто подобное, только в печальном варианте. Выросли не дети. Выросла и усилилась хворь, и мёртвость шире растеклась по телу.

Перемены не было только в глазах и голосе больного. Он по-прежнему излучал энергию и оптимизм. Он жадно требовал новостей, спрашивал, слушал, обсуждал услышанное. И я любил его, но мне было как-то стыдно, что я

пришёл на своих ногах и могу при разговоре жестиковать обеими руками. Было как-то неловко от того, что вот я со временем встану и спущусь по лестнице вниз, выйду на улицу, вдохну серую слякоть, взвешенную в воздухе, и подниму воротник пальто. А вот Петрович останется на месте, и не встанет, и не оденется, и не спустится вниз, застёгивая на ходу пуговицы или закутываясь в шарф.

Всех, с кем пересекался по жизни, помнить невозможно. Но и забыть некоторых тоже нельзя. Человек может быть очень красив, или очень богат, или очень уродлив, или очень беден. Он может быть очень честен, или, наоборот, очень подл. В любом случае, если слово «очень» можно прибавить к характеристике человека, шансы забыть его у вас уменьшаются.

Петрович был очень мужествен. Так я говорю себе спустя многие годы, если тема мужества почему-то захватывает меня. Альпинисты, парашютисты, дайверы, байкеры и десантники тогда смиренно отодвигаются в сторону, уступая в сознании место мужчине, лежащему в чистой постели рядом с телефоном. В его глазах нет уныния и голос у него бодр. Даже на жизнь он зарабатывает сам, не покидая постели, нажимая на кнопки носом и шевеля извилинами.

Проснувшись среди ночи, шевеля не столько извилинами, сколько ногами и руками, чувствуя, что могу встать с постели, я временами вспоминал Петровича. Я удивлялся ему и стыдился себя. Стыдился слабости, нытья, уныния, того полного бессилия, что часто овладевает здоровыми и сильными людьми, которых на одной силе воли обгоняют по жизни слабые и больные. Оставался только вопрос: эта стойкость и мужество – это врождённые качества или воспитанные? Если врождённые, я замолкаю. Такое наследство мне не передали. А если воспитанные, то как? Какими упражнениями, какими мыслями?

Это вопрос в воздух. Это вопрос белеющему потолку среди ночного безмолвия. И сами гении не знают всех секретов собственной гениальности. А может, одному только попугаю с пёстрым хохолком открыто нечто, и по ночам он слышит жалобные стоны и всхлипывания?

Под эти мысли я иногда засыпаю, чтобы, проснувшись утром, обеими руками сбросить с себя одеяло и медленно сесть на кровати. Сначала сесть, а потом встать на обе ноги.

<http://www.pravoslavie.ru/smi/65780.htm>

НАШИ РОДИТЕЛИ – И НАША ВЕРА

Может ли психология помочь нам и приоткрыть тайну веры, вернее, тайну наших взаимоотношений с Богом? Почему одни люди воспринимают Бога строгим и карающим, а другие, прежде всего, видят в Нём любящего и нежного Отца? Почему одним нелегко принять веру, а для других вера – естественна, как дыхание?

Обо всём этом – статья моей жены Елизаветы.

В этом году Елизавета получила образование психолога в СПбГУ. Её дипломная работа была посвящена теме исследования особенностей человеческой веры. А точнее – тому, как влияют на формирование у человека веры его взаимоотношения с родителями.

Почти год мне пришлось мучить моих прихожан, моих учеников в Семинарии и в регентском отделении, прибегать к помощи других людей для тестирования неверующих... всё это для того, чтобы собрать для Елизаветы экспериментальный материал для подтверждения теоретических выводов исследования.

В результате работы получены интересные выводы, установлены поразительные закономерности между верой в Бога и тем, как воспитывался ребенок в семье, как складывались его отношения с матерью и отцом.

По следам дипломной работы я попросил мою жену написать статью на эту тему. Таковую, чтобы было общедоступно и одновременно полезно. Полезно всем тем, кто хочет приложить труд к тому, чтобы наши дети получили ту базу, ту платформу, на которой в дальнейшем будут строиться правильные отношения с Отцом Небесным. «Почему кто-то чувствует Бога всегда рядом с собой, близким, доступным и понимающим, – пишет автор, – а для кого-то Бог далёк и недоступен? Кто-то чувствует, что Бог с любовью внимает каждому слову молитвы, даже если и не спешит выполнять все наши желания, другому же кажется, что Бог его не слышит, а то и не принимает его молитву?» Вы тоже наверняка задавали себе эти вопросы. Эта статья как раз и поможет получить на них ответ.

Эта работа – перед вами. Это серьёзное чтение, но предпринявшего труд внимательного прочтения статьи ждёт награда в виде более глубокого понимания особенностей нашего отношения к Богу и вообще вере.

Протоиерей Константин Пархоменко

–...Завтра в цирк?

– Ой, нет, папа. Завтра – отсыпаться.

– А билеты, Сима?!

– Билеты?.. Какие билеты?.. А! В цирк?

Да-да... Мне послышалось – в церковь...

(Из ЖЖ священника Димитрия Свердлова)

Смешно и знакомо. Может быть, потому и смешно, что так знакомо. Но в то же время и немного грустно. Очень могу себе представить подобную ситуацию. «Вставай скорее! Большая радость – идем в церковь». – «Так сегодня же не воскресенье?..»

Нет, в этом нет ничего такого уж страшного. Нет сомнения, что Сима искренне верит в Бога и считает для себя необходимым по воскресеньям и праздникам ходить в церковь. И наши дети тоже. А учитывая чрезмерную

загруженность детей, понятно их желание выспаться в свободный от школы день. Но всё равно мелькает мысль: ну почему нет религиозного рвения? Ну почему сами лишний раз на молитву не встанут, почему не проявляют желания в свободное время пойти на богослужение, потрудиться для Бога сверх положенного? И как к этому относиться...

Феномен человеческой веры в Бога всегда интересовал философов и психологов. Наверное, почти все крупные мыслители в той или иной мере касались этого вопроса. Но всё равно остаются загадкой, вернее даже тайной, вопросы веры. Почему одни люди верят с детства и значительных кризисов веры не переживают, а другие подрастают и отказываются от веры? Почему кто-то обращается к Богу, а кто-то так и остается всю жизнь неверующим?

Соприкосновение души с высшей реальностью – действительно, всегда тайна. Нам чаще всего не дано знать, когда и при каких обстоятельствах обращался к душе Господь и как отозвалась душа. Более того, нам не дано знать «духовные возможности» человека. Вот о физических возможностях человека мы обычно имеем представление. Для нас очевидно: в то время как для человека, наделённого от природы физической силой, поднять, к примеру, какую-либо ношу ничего не стоит, это может быть настоящим подвигом для человека хилого, слабого. Но мы никогда не знаем о духовных возможностях других: где человек отвернулся от Бога, а где последовать Его призыву было выше его сил. Так, если пьяница или наркоман продержался один день, для нас это не имеет особого значения, но в глазах Божиих всё может быть по-другому, и такое его усилие быть с Богом может цениться Им больше, чем строгий пост здорового человека.

Только Господь знает, почему кто-то обращается к Нему и становится глубоко верующим человеком, а кто-то до конца жизни от Него отворачивается; и в какой мере это выбор человека, а в какой он просто не мог по-другому. От нас же это сокрыто. И потому мы не можем никого осуждать: мы видим слишком мало, чтобы делать заключения.

Мы видим неполную картину, чтобы выносить суждения о человеке, но всё же достаточную, чтобы размышлять и делать важные для своей жизни выводы. Мы никогда не узнаем точно, кто способен обратиться к Богу, а кто нет. Порой жизнь предлагает нам самые неожиданные повороты и обращения. И никогда не будет полностью в нашей власти обратить кого-то к Богу или, наоборот, отвратить. Но определенную и немаловажную роль мы в этом сыграть можем.

Так и с детьми. Невозможно дать рекомендации, как сделать так, чтобы дети непременно были глубоко верующими людьми, и верующими правильно. Потому что всегда остается свобода выбора у самого выросшего ребёнка, с одной стороны, а с другой стороны никакие родители не застрахованы от ошибок и заблуждений на том или ином этапе своего жизненного пути. Мы не можем всего, но из этого не следует, что мы должны опустить

руки и ничего не делать. Многое, и даже очень многое, в наших силах, и это должно быть направлением нашей работы.

Представьте себе маленького ребёнка, он ещё почти ничего не знает о мире и полностью зависим от взрослых, которые рядом. Собственно семья, то окружение, в котором он живёт, – это и есть его мир, другого он пока не знает. Законы этого мира он учится понимать и принимать, к правилам и атмосфере, царящей тут, он привыкает. Ребёнок (особенно до 5 лет, но и позже в очень значительной степени) не может критически смотреть на своих близких, объективно судить об их поступках и высказываниях. Хорошая или не очень, но это его жизнь, и он приспосабливается к ней, какая бы она ни была, благо психика ребёнка очень гибкая. Ребёнок встраивается в те отношения, в тот порядок вещей, которые существуют в его окружении, занимает то место, которое ему навязывают взрослые, а как ему иначе выжить? Чтобы было понятно, о чём я говорю, приведу пример из своей жизни. Пример того, как быстро ребёнок встраивается в семейную систему, в которой он существует, занимает то место, играет ту роль, которую ему отводят. Наша Устенька (4 года) – младший в семье ребёнок. Мы понимаем опасность этого положения и отдельно обращаем внимание на то, чтобы не избаловать её. Но всё равно за свои четыре года она уже хорошо усвоила, что занимает в семье особое место, уже привыкла больше получать, чем отдавать, привыкла, что ей уступают и всё прощают.

Это произошло буквально несколько дней назад, потому и пришло мне сейчас на ум. Отец Константин вечером вернулся усталый из храма. Садимся ужинать, но мы с Устенькой не голодные, собираемся просто посидеть за компанию за столом. Я достаю из холодильника последнюю порцию пельменей (вкусные, домашнего приготовления), говорю Устеньке, что это для папы, но, может быть, ей тоже что-то приготовить? Надо сказать, что пельмени – одно из самых любимых Иустининых блюд, она могла бы их есть три раза в день, и в тот день она их уже ела. Отдать пельмени уставшему и голодному папе было совершенно логичным. Но не с точки зрения Устины. Черты лица исказились в капризную гримасу, и, подвывая

и всхлипывая, она сообщила, что тоже хочет пельмени. Все аргументы разбивались о её эмоциональное: «Ну, я очень, очень хочу! Я так сильно хочу!» Трудность заключалась в том, что о. Константин, привыкший всё лучшее отдавать другим членам семьи, сразу отреагировал: «А я как раз не хотел... Пополам?» На это Устенка ещё готова была согласиться, но, по правде говоря, делить было нечего, и мне показалось, что это почти то же, что съесть самой. Наконец, после нашей с ним дискуссии о воспитании в детях жертвенности, во время которой Устенка жалобно причитала: «Ну, я так сильно хочу!..», было решено, что в данной ситуации нужно дать и ребёнку шанс научиться отдавать и правильнее отдать пельмени папе. Решение вызвало бурю эмоций: наш ангел широко открыл рот и заверещал громче всякой сигнализации.

Прошло какое-то время, прежде чем Устенка смирилась и успокоилась. Мы похвалили её за то, что она смогла справиться с собой. Но всё равно ещё некоторое время атмосфера была немного скованная: не очень-то приятно есть в такой ситуации. Наконец все забыли об инциденте и спокойно беседовали. К тому времени на тарелке осталось несколько пельменей, о. К. накалывает один и протягивает Устенке: «Всё-таки последними не могу не поделиться». Устенка, отвлекаясь от своей какой-то детской темы, о которой взахлеб рассказывала папе в это время, отводит папину руку со словами: «Нет, папочка, ты съешь».

Каждый может вспомнить подобные примеры. Они живо иллюстрируют гибкость детской психики. Если ребёнок оказывается всегда в роли принимающего, то привыкает к этому и воспринимает это как должное, если родители хотят, чтобы он был незаметен, ребёнок постарается оправдать их желание (по мере своих возможностей, конечно) и т.д. Беда в том, что, чем старше становится ребёнок, тем сложнее ему менять эти сложившиеся представления о себе, окружающем мире и своем месте в нём. Мягкая глина становится всё твёрже и твёрже, застывая в той форме, которую обрела при соприкосновении с руками умелых или неумелых гончаров.

Иногда можно услышать высказывания вроде «все мужчины – подлецы», или

«большинство матерей плохо воспитывают своих детей», или «людям нельзя доверять»... Откуда такие обобщения? Часто всё оттуда же, из детского опыта жизни со своими близкими. А как так происходит, что ребёнок, вырастая, нередко повторяет историю своих родителей: женщина, так страдавшая в детстве от алкоголизма своего отца, мучается с алкоголиком-мужем; или мальчик, опекаемый чрезмерно контролирующей и деспотичной матерью, вырастает и женится на женщине с похожим характером? Да, удивительная вещь: человек может быть глубоко несчастен в той ситуации, в которой живёт, и тем не менее не хочет или боится что-то в ней менять. И задаешься вопросом: как так, почему он ничего с этим не делает? А он просто не в состоянии поменять что-то в своей жизни. Ему не нравится быть несчастным, но по-другому он не умеет.

Как часто реальность вокруг себя мы видим совсем не такой, какая она есть. Наверное, каждый может вспомнить ситуацию, когда кто-то из знакомых людей описывает тебе обстановку, в которой он живёт или работает, людей, с которыми он общается и свои отношения с ними, в одном свете, а ты видишь всё совсем по-другому и удивляешься, почему он слеп для совершенно очевидных фактов.

Подобным образом и в отношении Бога. Каким видят Бога люди? Бог добрый или злой, всепрощающий или карающий и взыскивающий с провинившегося за каждую ошибку, заботливый Отец или справедливый, но отстраненный и равнодушный Судья... Казалось бы для христианина тут всё уже определено богословием, и разных мнений быть не может. Это до Воплощения Христова перед людьми стояли подобные вопросы, им оставалось только интуитивно нащупывать ответы и надеяться. Нам же дано знать, что Бог – наш любящий Отец, всепрощающий и принимающий каждого, обращающегося к Нему. Но разве все чувствуют Бога таким? Не говорю – думают, потому что можно чисто интеллектуально принимать веру Церкви о Боге, но чувствовать иначе. Люди даже в лоне одной традиции воспринимают Бога по-разному, иногда диаметрально противоположным образом.

Думаю, всем понятно, что я имею в виду, а

хорошей иллюстрацией будет рассказ Горького о столь разной религиозности его деда и бабушки:

«Я очень рано понял, что у деда – один Бог, а у бабушки — другой.

Бывало — проснется бабушка, долго, сидя на кровати, чешет гребнем свои удивительные волосы, дергает головою, вырывает, сцепив зубы, целые пряди длинных черных шелковинок и ругается шёпотом, чтоб не разбудить меня:

– А, пострели вас! Колтун вам, окайнные...

Кое-как распутав их, она быстро заплетает толстые косы, умывается наскоро, сердито фыркая, и, не смыв раздражения с большого, измятого сном лица, встает перед иконами, – вот тогда и начиналось настоящее утреннее омовение, сразу освежавшее всю её.

Выпрямив сутулую спину, вскинув голову, ласково глядя на круглое лицо Казанской Божией Матери, она широко, истово крестилась и шумно, горячо шептала:

– Богородица преславная, подай милости Твоя на грядущий день, Матушка!

Кланялась до земли, разгибала спину медленно и снова шептала всё горячее и умиленнее:

– Радости источник, Красавица пречистая, Яблоня во цвету!..

Она почти каждое утро находила новые слова хвалы, и это всегда заставляло меня вслушиваться в молитву её с напряженным вниманием.

– Сердечушко моё чистое, небесное! Защита моя и Покров, Солнышко золотое, Мати Господня, охрани от наваждения злого, не дай обидеть никого, и меня бы не обижали зря!

С улыбкой в темных глазах и как будто помолодевшая, она снова крестилась медленными движениями тяжелой руки.

— Иисусе Христе, Сыне Божий, буди милостив ко мне, грешнице, Матери Твоя ради...

Всегда её молитва была акафистом, хвалой искренней и простодушной....

...Её Бог был весь день с нею, она даже животным говорила о нём. Мне было ясно, что этому Богу легко и покорно подчиняется всё: люди, собаки, птицы, пчёлы и травы; Он ко всему на земле был одинаково добр, одинаково близок....

...Дед, поучая меня, тоже говорил, что Бог – существо вездесущее, всеведущее, всевидящее, добрая помощь людям во всех делах, но молился он не так, как бабушка....

...Рассказывая мне о необоримой силе Божией, он всегда и прежде всего подчеркивал её жестокость: вот согрешили люди и – потоплены, ещё согрешили и — сожжены, разрушены города их; вот Бог наказал людей голодом и мором, и всегда Он — меч над землею, бич грешникам....

...Я, конечно, грубо выражаю то детское различие между богами, которое, помню, тревожно раздвояло мою душу, но дедов Бог вызывал у меня страх и неприязнь: он не любил никого, следил за всем строгим оком, Он прежде всего искал и видел в человеке дурное, злое, грешное.

Было ясно, что Он не верит человеку, всегда ждёт покаяния и любит наказывать. В те дни мысли и чувства о Боге были главной пищей моей души, самым красивым в жизни, — все же иные впечатления только обижали меня своей жестокостью и грязью, возбуждая отвращение и грусть. Бог был самым лучшим и светлым из всего, что окружало меня, — Бог бабушки, такой милый друг всему живому. И, конечно, меня не мог не тревожить вопрос: как же это дед не видит доброго Бога?» (Горький. Детство. Глава 7)

Так люди, принадлежащие к одной Церкви, с одним богословием, видят Бога совершенно по-разному. Вера деда – по сути, скорее вера ветхозаветного человека, даром, что ему проповедано Евангелие. Собственно, не то же ли самое мы часто видим и в современной Церкви? Боязнь чего-то не вычитать из молитвенного правила, опасение, что Бог накажет, если мы что-то не то съели, как-то не так себя повели, что-то упустили из обрядов... Не такими ли «грехами» заполнены брошюры, продающиеся в православных книжных ларьках?

Поразительно, что с таким вроде бы «благочестием» уживаются узость, агрессивная непримиримость к чужому мнению, даже внутренняя гордыня.

Почему кто-то чувствует Бога всегда рядом с собой, близким, доступным и понимающим, а для кого-то Бог далек и недоступен? Кто-то чувствует, что Бог с любовью внимает

каждому слову молитвы, даже если и не спешит выполнять все наши желания, другому же кажется, что Бог его не слышит, а то и не принимает его молитву...

Нет сомнения, многое тут зависит от усилий самого человека. И в порядке вещей, если человек, ведущий активную религиозную жизнь, чувствует Бога значительно более близким и любящим, чем человек, равнодушный к этим темам. Но всё же есть и ещё нечто такое, что влияет на то, каким видит человек Бога. Некая как бы изначальная данность, которая может исказить реальность и препятствовать радостной жизни с Богом. Над этим стоит размышлять: когда понимаешь, откуда искажение пришло, легче избавиться от него. И уж, конечно стоит приложить все усилия, чтобы по мере возможности не привносить эти искажения в картину мира детей, в их восприятие Бога.

Что же могут сделать родители, чтобы их дети чувствовали Бога близким, любящим и важным в их жизни?

Что и кто влияет на образ Бога того или иного человека? Этот вопрос занимал умы многих известных людей. В то время как в России в советское время религию воспринимали как предрассудок, на Западе же в это время мысль ученых работала в этом направлении, появлялись всё новые исследования в области психологии религии, в том числе и на интересующую нас тему. Многие учёные, посвятившие свои исследования формированию представлений о Боге, были глубоко верующими людьми, другие – нет. В

любом случае для нас это ценная информация, с которой полезно познакомиться и принять во внимание.

В одной из своих поздних работ З. Фрейд утверждает, что Бог представляет собой «усиленную фигуру отца». В принципе такое направление мысли напрашивается само собой, ну, не совсем в том смысле, конечно, что вкладывал сюда Фрейд, который в объективное существование Бога не верил. Однако кажется вполне естественным, что если уж чей-то образ влияет на то, каким представляет себе человек Бога, то это образ его земного отца. К таким параллелям нас обращает и Священное Писание, где отношение Бога к людям постоянно уподобляется отцовской любви, а людям прямо заповедано обращаться к Богу «Отец наш Небесный».

В таком случае можно ожидать, что взаимоотношения с отцом будут накладывать определенный отпечаток на взаимоотношения человека с Богом. И это действительно так. Известный западный проповедник Д. Макдауэл даже рассказывает, что в его практике был случай, когда человек не мог верить и обращаться к Богу из-за негативных ассоциаций с отцом. Обращение стало возможным только, когда Д. Макдауэл в своей проповеди, обращённой к этому человеку, стал рассказывать о Боге как Учителе и Друге, полностью избегая на этом этапе отцовского аспекта в отношении Бога с людьми.

Да, кому-то неприятные ассоциации, связанные со своим отцом, могут мешать видеть в Боге Небесного Отца, кому-то, наоборот, особенно важен будет именно этот аспект отношений с Богом. Но если говорить о более тонких вещах, о том, каким человек чувствует Бога: почему боится вместо того, чтобы любить, почему не может доверять, не чувствует Бога рядом в трудностях и т.д. – кажется сомнительным, чтобы только образ отца имел тут влияние. Попробуем разобраться в этом вопросе, и для этого начнем издалека.

В 1969 году английский психолог Джон Боулби публикует свой труд, который называет «Привязанность». Увесистый труд, так же как и второй том, вышедший позднее, посвящён, как и сформулировано в названии, вопросам формирования привязанности. И это,

несомненно, стало важной вехой в понимании многих аспектов человеческих отношений, вообще формирования личности.

Детские отношения привязанности являются основой для таковых во взрослой жизни, в период раннего детства возникают и закрепляются модели отношений, которые будут действовать и во взрослом возрасте, — утверждает Боулби.

Конечно, значимость детского опыта для взрослой жизни и до него признавалась. Традиция психоанализа, к которой принадлежал и Боулби, все проблемы взрослого человека выводила из его детства. Однако психоанализ останавливал своё внимание на иных явлениях, чем Боулби. У Фрейда, например, мы находим такие слова: «То, что ребёнок не испытывает особой тоски по отсутствующим, знакомо каждой матери: возвращаясь после продолжительного путешествия домой, она часто с прискорбием слышит: “Дети ни разу не осведомились о маме”». (Фрейд. Толкование сновидений. СПб. 2009: «Азбука-классика» С. 238.) Для нас сейчас интересно не то, почему дети того времени и общественного среза не страдали от разлуки с матерью и действительно ли не страдали. Интересно то, что Фрейд, одним из первых обратившийся к внутреннему миру ребёнка, отказывает ему в способности привязываться.

Теория базового доверия Эрика Эриксона о том, что младенец, встречающий со стороны матери любовь и отзывчивость, научается доверию к окружающему его миру, тоже перекликается с идеями Боулби. Боулби интересовали те же вопросы, что и психоанализ, только он посмотрел на них с иной точки зрения.

Обратимся теперь к самой теории привязанности. Именно взгляд сквозь призму этой теории прояснит нам многие вопросы взаимоотношений человека с Богом.

Работая с трудными детьми, воспитанниками детских домов, Боулби стал интересоваться нарушениями, характерными для этих детей. Он обратил внимание, что многие из них малоспособны или неспособны вообще устанавливать с кем-либо длительные близкие отношения. Эти люди как будто не умели по-настоящему любить. Впрочем,

такие трудности испытывали не только дети, лишённые родителей, но и те, кто по каким-то причинам был разлучен с ними. Складывалось ощущение, что первые, дети, в принципе лишённые родительской заботы, не имевшие в раннем детстве опыта любви, не научились глубокой привязанности. Вторые же, те, которые росли в благополучных условиях, но внезапно лишились предмета привязанности, казалось, пережили такую сильную боль, что навсегда отказались от близких отношений. Эти наблюдения навели Боулби на мысль, что на многие вопросы относительно человеческого развития нужно искать ответы, исследуя связь младенца со своей матерью.

Изучая эти отношения, Боулби и его коллеги и ученики пришли к выводу: для нормального развития малышу необходимо, чтобы рядом был любящий и заботливый взрослый. Этот взрослый должен быть восприимчивым к тому, что на своём языке плача, улыбок, движений говорит ему младенец. Этот взрослый должен быть постоянно доступен, т.е. не пропадать внезапно на длительное время. И это не должен быть ряд сменяющих друг друга людей, малыш не может привязаться ни к кому, если его постоянно передают из рук в руки.

Сложно переоценить важность такого взрослого для младенца. От того, есть ли такой человек рядом с ребёнком, зависит то, как малыш будет ощущать себя в окружающем его мире, общаться с близкими и не очень людьми, развиваться, в том числе и интеллектуально. Ребёнок должен чувствовать себя в безопасности рядом с тем, кто заботится о нём, будем говорить — мамой, как чаще всего бывает. А вполне в безопасности ребёнок себя чувствует тогда, когда знает, что его мама рядом и при необходимости придёт на помощь. Особенно подчеркну, что, поскольку речь идет об отношениях между матерью и малышом, то под безопасностью понимается не только способность матери защитить ребёнка от опасностей внешних, но, прежде всего, то, насколько комфортно и свободно ему рядом с матерью. Понимает ли мама, что ему надо, и дает ли это? Или чтобы добиться своего, ему надо приложить особые усилия? Ну, к примеру, долго кричать. А, может, мама вообще плохо понимает, что нужно в данный

момент её ребёнку (он плачет, так как хочет к маме, например, а она считает, что он голодный или капризничает). И только, если ребёнок уверен в маме, знает, что она понимает его, и не сомневается в её отзывчивости, только тогда он будет спокойно исследовать мир вокруг себя.

Вот такие отношения, когда мама видит потребности своего ребёнка и с готовностью откликается на них, а ребёнок спокоен, так как знает, что мама физически и эмоционально всегда доступна ему, М. Эйнсворт, ученица и соратница Боулби, называла безопасной привязанностью. Дети, которым посчастливилось иметь маму, способную к таким отношениям, развиваются во всех отношениях лучше, чем те, которым приходится значительную часть душевных сил тратить, подстраиваясь к представлениям о себе своей матери.

Можно было бы сказать: ну что ж, развитие. Кому-то полноценно развиваться мешает плохое здоровье (бывает ведь такое), кому-то – негармоничные отношения с матерью... Неприятно, конечно, но ничего: вырастет и наверстает.

Однако Боулби утверждал, что основные механизмы привязанности остаются активными в течение всей жизни. Ранний опыт привязанности сохраняется в виде «рабочих моделей привязанности» и во взрослом возрасте. Увлеченные идеями Боулби исследователи продолжили изучение привязанности у взрослых людей. И, действительно, оказалось, что взрослые люди в близких отношениях, таких, как дружба, любовь к детям или романтическая любовь, действуют соответственно этой существующей в них модели привязанности.

Иначе говоря, в близких отношениях они повторяют модель взаимодействия с собственной матерью. М. Эйнсворт выделяла три основных типа привязанности: безопасную, избегающую и тревожно-амбивалентную. Безопасно привязанные малыши, как уже говорилось, доверяют своей матери, они уверены в её отзывчивости. Для избегающего типа привязанности характерно уклонение, избегание близости, эти дети комфортнее чувствуют себя на определенном расстоянии от матери, это результат нечувствительности матери к потребностям своего ребёнка.

У родителей, непоследовательных и непредсказуемых в своём отношении к ребёнку (ну, к примеру, как часто бывает: то ласкают и всё позволяют, то беспричинно сердятся), малыш находится в постоянном напряжении, так как не знает, чего ожидать от матери. С одной стороны, он к ней чрезмерно «липнет», так как не доверяет ей и боится быть брошенным в нужный момент, но в то же время отстраняется и избегает близости: мать не видит его потребностей и не откликается на них. Так вот, оказалось, что и взрослых людей, в зависимости от того, как они проявляют себя в близких отношениях, можно разделить на любящих: безопасного, избегающего или амбивалентно-тревожного типа. Это, конечно, очень кратко о типах привязанности. Но углубляться не будем, всё-таки наша основная тема другая.

Итак, вернёмся к вопросам веры и взаимоотношений человека с Богом. Посмотрите, христианский Бог обладает всеми качествами абсолютной, идеальной фигуры привязанности. Согласно богословию, Он всегда рядом, всегда доступен, всегда заботится о человеке. «Бог ведёт меня по жизни», – скажет большинство глубоко верующих людей. Вспомним только, что одна из любимейших молитв православных людей Царю Небесный называет Духа Святого Утешителем. Это уже весьма выразительное слово, греческое же слово, используемое в оригинале молитвы, именует Духа Святого Параклетос, что дословно означает: идущий рядом. Вера в Бога обеспечивает человеку чувство комфорта и безопасности.

Человек общается с Богом как со своим Совершенным Родителем. И неудивительно, что общие законы привязанности действуют и в этих отношениях, а опыт ранней привязанности влияет на религиозность человека. Вот только как? Основываясь на теории привязанности, можно предположить два противоположных варианта этого влияния. И исследователи этого вопроса выдвинули две гипотезы: гипотезу соответствия и гипотезу компенсации.

Гипотеза соответствия предполагает, что ранние взаимоотношения закладывают фундамент для построения отношений в будущем, в том числе и с Богом. Отношения

с Богом будут строиться согласно той внутренней модели привязанности, которая существует у человека. И тогда можно ожидать, что религиозность взрослого будет в значительной степени соответствовать его детским взаимоотношениям привязанности. А, значит, безопасно привязанные дети во взрослом возрасте будут более религиозны, т.е. будут ощущать Бога реальнее и ближе, чем небезопасно привязанные.

Не правда ли, очень логично: христианский Бог – Личность, для верующего человека не менее реальная, чем друзья и родственники. Естественно, что во взаимоотношениях с Ним действуют те же закономерности, что и с остальными близкими.

Другая гипотеза – гипотеза компенсации – предполагает, что те люди, которые были лишены в детстве возможности установить с родителями отношения доверия, как раз особенно сильно будут нуждаться в близких отношениях и в том, с кем их можно установить. Для них Бог, который, в отличие от всех наших близких, не имеет недостатков, не делает ошибок и любит нас совершенной любовью,

становится идеальной замещающей фигурой привязанности. Таким образом, гипотеза компенсации предполагает, что те взрослые, в истории которых имела место небезопасная привязанность в детстве, будут нуждаться в Боге значительно в большей степени и будут значительно более религиозны.

Психология – наука не только теоретическая, умозрительная, но и экспериментальная. Чтобы подтвердить ту или иную теорию, психологи проводят эксперимент: проверяют, а как на самом деле, действительно ли так всё и происходит у реальных, живых людей. Вот так и в нашем случае психологи разработали специальные методики и провели не одно исследование, чтобы разобраться в том, какая же теория верная.

Результаты были очень интересными. Обе гипотезы получили подтверждение. Однако, оказалось, что увидеть какую-либо закономерность сложно, если не учитывать ещё одну переменную, а именно религиозность родителей.

www.azbuka.ru

(Продолжение следует...)

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Morozov
Migration
Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

• бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
• полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:

независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера невесты - родительские визы туристические и Skills Assessment

• профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

LIEMEX

Solid Timber Specialists

Добро пожаловать в
компанию LIEMEX –
специалиста по продаже
древесины!

**У нас большой выбор древесины и продукции
из неё (паркет, мебель, двери, рамы,
строительное дерево и многое другое)**

Говорим по-русски

1 Bedford Street, Port Adelaide, SA, 5013

(08) 84441800

Email: peter@liemex.com.au

<http://www.liemex.com.au/>

Damien Elberg

Peter Elberg

**Peter Elberg
FUNERALS**

The death of someone close, whether
expected or sudden, is always a
stressful experience for family and friends.
Important decisions and detailed arrangements need to
be made with the caring assistance of someone whom
you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

